

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 November 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 с) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Доклад Третьего комитета*

Докладчик: г-жа Мириам Оэри (Лихтенштейн)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 18 сентября 2020 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила добавить к пункту повестки дня своей семьдесят пятой сессии «Поощрение и защита прав человека» подпункт «Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей» и передать его Третьему комитету.
2. На своих 12-м и 13-м заседаниях 18 ноября Комитет рассмотрел предложения и принял решение по этому подпункту. Информация о ходе состоявшихся в Комитете обсуждений содержится в соответствующих кратких отчетах¹. Внимание обращается также на общие прения, проведенные Комитетом на его 1–6-м заседаниях 5–8 октября².
3. В соответствии с организацией работы, принятой на его 1-м заседании 5 октября, и с учетом сложившихся из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) условий, сказывающихся на порядке работы его семьдесят пятой сессии, и технических и процедурных возможностей, имеющихся в промежуточный период, Комитет созвал 20 виртуальных неофициальных заседаний для заслушивания вступительных заявлений и проведения интерактивных диалогов по данному подпункту совместно с подпунктом 72 а) «Осуществление документов по правам человека», подпунктом 72 б) «Вопросы прав человека,

* Доклад Комитета по данному пункту издается в пяти частях под условными обозначениями A/75/478, A/75/478/Add.1, A/75/478/Add.2, A/75/478/Add.3 и A/75/478/Add.4.

¹ A/C.3/75/SR.12 и A/C.3/75/SR.13.

² A/C.3/75/SR.1, A/C.3/75/SR.2, A/C.3/75/SR.3, A/C.3/75/SR.4, A/C.3/75/SR.5 и A/C.3/75/SR.6.

В соответствии с организацией работы, принятой на 1-м заседании 5 октября, с официальными заявлениями, полученными Секретариатом для размещения на портале eStatements, можно ознакомиться по следующей ссылке: <https://journal.un.org>.

включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод» и подпунктом 72 d) «Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий». Информация о ходе виртуальных неофициальных заседаний содержится в приложении к документу [A/75/478](#).

4. Список документов, имевшихся в распоряжении Комитета в связи с рассмотрением этого подпункта, содержится в документе [A/75/478](#).

5. На 7-м заседании 13 ноября с заявлением по проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Комитета, выступил представитель Соединенных Штатов Америки³.

6. На 12-м заседании 18 ноября заявление от имени Движения неприсоединившихся стран по проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Комитета по данному подпункту, сделал представитель Азербайджана⁴.

7. На том же заседании с заявлением выступила представитель Никарагуа.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции [A/C.3/75/L.30](#)

8. На своем 12-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» ([A/C.3/75/L.30](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Босния и Герцеговина, Грузия, Израиль, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Сан-Марино, Сербия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тувалу, Турция, Украина и Чили.

9. Кроме того, на том же заседании с заявлением выступил представитель Германии от имени Европейского союза и его государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Турции, Украины и Черногории.

10. Кроме того, на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.30](#) (см. п. 39, проект резолюции I).

11. Перед принятием проекта резолюции с заявлениями выступили представители Корейской Народно-Демократической Республики, Беларуси, Российской Федерации, Бурунди, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Китая, Японии, Боливарианской Республики Венесуэла и Сингапура. После принятия проекта резолюции с заявлениями выступили представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Исламской Республики Иран, Вьетнама, Кубы, Филиппин и Нигерии.

³ См. [A/C.3/75/SR.7](#).

⁴ См. [A/C.3/75/SR.12](#).

В. Проект резолюции [A/C.3/75/L.31/Rev.1](#)

12. На своем 12-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран» ([A/C.3/75/L.31/Rev.1](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Палау, Республика Молдова, Сан-Марино, Словакия, Тувалу и Черногория.

13. На том же заседании с заявлением выступил представитель Канады.

14. Кроме того, на том же заседании Комитет в результате заносимого в отчет о заседании голосования принял проект резолюции [A/C.3/75/L.31/Rev.1](#) 79 голосами против 32 при 64 воздержавшихся (см. п. 39, проект резолюции II). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тимор-Лешти, Тувалу, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Азербайджан, Армения, Афганистан, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гвинея, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Эритрея.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Белиз, Бенин, Бразилия, Бутан, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Гренада, Египет, Замбия, Иордания, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия,

Объединенная Республика Танзания, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Чад, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

15. Перед голосованием с заявлением выступил представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а с заявлениями по мотивам голосования выступили Исламская Республика Иран, Бразилия, Пакистан, Куба, Сирийская Арабская Республика, Боливарианская Республика Венесуэла, Корейская Народно-Демократическая Республика, Китай и Российская Федерация. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Бурунди, Мексики и Японии.

16. На том же заседании с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов Америки и Израиля.

С. Проект резолюции [A/C.3/75/L.32](#)

17. На своем 12-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» ([A/C.3/75/L.32](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Болгария, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Испания, Канада, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Бельгия, Исландия, Италия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Новая Зеландия, Норвегия, Республика Молдова, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Черногория и Япония.

18. На том же заседании с заявлением выступил представитель Украины.

19. Кроме того, на том же заседании Комитет в результате заносимого в отчет о заседании голосования принял проект резолюции [A/C.3/75/L.32](#) 63 голосами против 22 при 85 воздержавшихся (см. п. 39, проект резолюции III). Голоса распределились следующим образом⁵:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Бутан, Венгрия, Гайана, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тувалу, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

⁵ Делегация Кирибати впоследствии указала, что, если бы она присутствовала при голосовании, она бы воздержалась.

Голосовали против:

Ангола, Армения, Беларусь, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея, Зимбабве, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Судан, Филиппины, Эритрея.

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Габон, Гаити, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Гренада, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Катар, Кения, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Парагвай, Перу, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

20. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Грузии и Германии, а с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Российской Федерации, Азербайджана, Сирийской Арабской Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Китая, Боливарианской Республики Венесуэла и Исламской Республики Иран. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Бурунди и Сингапура.

D. Проект резолюции [A/C.3/75/L.34](#)

21. На своем 13-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме» ([A/C.3/75/L.34](#)), который представили Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Организации исламского сотрудничества), Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Ангола, Андорра, Аргентина, Босния и Герцеговина, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Черногория, Швейцария и Экваториальная Гвинея.

22. На том же заседании Комитет имел в своем распоряжении заявление о последствиях этого проекта резолюции для бюджета по программам, представленное Генеральным секретарем в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи ([A/C.3/75/L.85](#)).

23. Кроме того, на том же заседании с заявлением выступил представитель Саудовской Аравии (от имени Организации исламского сотрудничества).

24. На том же 13-м заседании Комитет в результате заносимого в отчет о заседании голосования принял проект резолюции [A/C.3/75/L.34](#) 131 голосом против 9 при 31 воздержавшемся (см. п. 39, проект резолюции IV). Голоса распределились следующим образом⁶:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Венгрия, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Беларусь, Вьетнам, Зимбабве, Камбоджа, Китай, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Российская Федерация, Филиппины.

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Индия, Камерун, Кения, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Палау, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Фиджи, Шри-Ланка, Эритрея, Эфиопия, Япония.

25. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов Америки, Германии (от имени Европейского союза и его государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Республики Молдова, Северной Македонии, Турции и Черногории), Канады и Индонезии, а с заявлениями по мотивам голосования перед его проведением выступили представители Мьянмы, Российской Федерации, Японии и Китая. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Зимбабве,

⁶ Делегация Гватемалы впоследствии указала, что, если бы она присутствовала при голосовании, она бы проголосовала «за».

Вьетнама, Непала, Таиланда, Сингапура и Лаосской Народно-Демократической Республики.

26. На том же заседании с заявлениями также выступили представители Бангладеш, Германии (от имени Европейского союза и его государств-членов), Исламской Республики Иран и Нигерии.

27. На том же заседании с заявлением выступил представитель Мьянмы.

Е. Проект резолюции [A/C.3/75/L.33](#)

28. На своем 13-м заседании 18 ноября Комитет имел в своем распоряжении проект резолюции «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» ([A/C.3/75/L.33](#)), который представили Албания, Люксембург, Мальта, Саудовская Аравия, Северная Македония, Соединенные Штаты Америки, Украина, Франция и Хорватия. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Австрия, Андорра, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Катар, Кипр, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония и Япония.

29. На том же заседании с заявлением выступила представитель Соединенных Штатов Америки, которая внесла устную поправку в пункт 21 постановляющей части проекта резолюции, а также устное изменение в проект резолюции, исключив пункт 38 постановляющей части.

30. Кроме того, на том же заседании представитель Сирийской Арабской Республики выступил по порядку ведения заседания, а Председатель ответила на это выступление.

31. На том же 13-м заседании с заявлением выступил секретарь Комитета.

32. На своем 13-м заседании Комитет в результате заносимого в отчет о заседании голосования принял проект резолюции [A/C.3/75/L.33](#) с внесенными в него устными поправками и устным изменением 99 голосами против 13 при 61 воздержавшемся (см. п. 39, проект резолюции V). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Гаити, Гайана, Гамбия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Палау, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки,

Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Беларусь, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан.

Воздержались:

Азербайджан, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вьетнам, Габон, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Казахстан, Камерун, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сингапур, Судан, Таджикистан, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка.

33. Перед голосованием с заявлением выступил представитель Саудовской Аравии, а с заявлениями по мотивам голосования перед его проведением выступили представители Сирийской Арабской Республики, Швейцарии, Канады, Кубы, Исламской Республики Иран, Боливарианской Республики Венесуэла, Корейской Народно-Демократической Республики, Китая и Российской Федерации. С заявлениями по мотивам голосования после его проведения выступили представители Армении, Аргентины, Филиппин и Турции.

34. На том же заседании с заявлениями также выступили представители Германии (от имени Европейского союза и его государств-членов), Японии и Катар.

35. Кроме того, на том же заседании представитель Сирийской Арабской Республики выступил по порядку ведения заседания, а Председатель ответила на это выступление.

36. Кроме того, на том же заседании с заявлением выступил представитель Саудовской Аравии.

37. Кроме того, на том же заседании с заявлением по порядку ведения заседания выступил представитель Гвинеи.

38. Кроме того, на том же заседании представители Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Азербайджана сделали заявления в порядке осуществления права на ответ.

III. Рекомендации Третьего комитета

39. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I

Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что все государства обязаны поощрять и защищать права человека и основные свободы и выполнять обязательства, которые они взяли на себя согласно различным международным документам,

ссылаясь на все предыдущие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, Комиссией по правам человека и Советом по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюцию 74/166 Ассамблеи от 18 декабря 2019 года и резолюцию 43/25 Совета от 22 июня 2020 года¹, и памятуя о необходимости активизации международным сообществом его скоординированных усилий, направленных на обеспечение выполнения этих резолюций,

будучи глубоко обеспокоена серьезной ситуацией в области прав человека, царящей культурой безнаказанности и непривлечением к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике,

подчеркивая важность принятия последующих мер в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике², и выражая глубокую обеспокоенность в связи с содержащимися в нем подробными выводами,

напоминая об ответственности Корейской Народно-Демократической Республики за защиту своего населения от преступлений против человечности и напоминая также, что комиссия по расследованию настоятельно призвала руководство Корейской Народно-Демократической Республики предотвращать и пресекать преступления против человечности и обеспечивать судебное преследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении,

принимая к сведению доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³, выражая сожаление в связи с тем, что ему все еще не было разрешено посетить страну и не было оказано содействия властями Корейской Народно-Демократической Республики, и принимая к сведению также всеобъемлющий доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, представленный в соответствии с резолюцией 74/166⁴,

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53), гл. IV, разд. A.

² A/HRC/25/63.

³ A/75/388.

⁴ A/75/271.

памятуя о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах⁵, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁶, Конвенции о правах ребенка⁷, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸ и Конвенции о правах инвалидов⁹, и настоятельно призывая к полному осуществлению этих конвенций и рекомендаций, приведенных в заключительных замечаниях, которые были сформулированы по итогам обзоров, проведенных договорными органами,

подчеркивая важность представления Корейской Народно-Демократической Республикой ее третьего периодического доклада Комитету по экономическим, социальным и культурным правам, представление которого было просрочено с 30 июня 2008 года, и ее третьего периодического доклада Комитету по правам человека, представление которого было просрочено с 1 января 2004 года,

рекомендуя Корейской Народно-Демократической Республике выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах инвалидов о ее поездке в Корейскую Народно-Демократическую Республику в мае 2017 года, который был представлен Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии¹⁰,

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с другими специальными процедурными и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с их кругом ведения,

отмечая участие Корейской Народно-Демократической Республики в процессе третьего универсального периодического обзора, принимая к сведению принятие правительством Корейской Народно-Демократической Республики 132 из 262 рекомендаций¹¹ и его заявление о приверженности их выполнению, при этом выражая обеспокоенность в связи с тем, что рекомендации, вынесенные по итогам двух предыдущих обзоров, пока еще не выполнены,

с сожалением отмечая, что независимые организации гражданского общества не могут работать в Корейской Народно-Демократической Республике и что вследствие этого в контексте процесса универсального периодического обзора не было получено ни одного доклада заинтересованной стороны, который был бы подготовлен организацией гражданского общества, базирующейся в Корейской Народно-Демократической Республике,

отмечая сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в деле организации подготовки по вопросам прав человека для небольшого числа государственных должностных лиц в Женеве в мае 2019 года, и настоятельно призывая к расширению такого технического сотрудничества, в том числе путем проведения заседаний в виртуальном формате,

⁵ См. резолюцию [2200 A \(XXI\)](#), приложение.

⁶ Там же.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁹ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

¹⁰ [A/HRC/37/56/Add.1](#).

¹¹ [A/HRC/42/10](#).

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с местной структурой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в этом регионе,

отмечая сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Детским фондом Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения в целях улучшения ситуации в области здравоохранения в этой стране,

отмечая также деятельность, проводимую в небольших масштабах Программой развития Организации Объединенных Наций в Корейской Народно-Демократической Республике, и рекомендуя правительству Корейской Народно-Демократической Республики взаимодействовать с международным сообществом для обеспечения того, чтобы программы служили интересам людей, нуждающихся в помощи,

отмечая далее сотрудничество между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Всемирной продовольственной программой, Детским фондом Организации Объединенных Наций и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в проведении ряда оценок, подчеркивая важность этих оценок для анализа изменений в плане обеспечения продовольствием, питания, здравоохранения, водоснабжения и санитарии на национальном уровне и на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц и тем самым для поддержания уверенности доноров в правильности целей, предусматриваемых программами помощи, и для осуществления контроля и с удовлетворением отмечая работу международных организаций, занимающихся оказанием помощи,

подчеркивая важность проведения международными организациями, занимающимися оказанием гуманитарной помощи, независимых оценок потребностей и осуществления их гуманитарных программ в соответствии с международными стандартами и гуманитарными принципами, в том числе в районах, где нет оперативного присутствия, а также необходимость предоставления полного, безопасного, оперативного и беспрепятственного доступа гуманитарным организациям для оказания помощи наиболее уязвимым группам населения, включая лиц, содержащихся под стражей,

принимая к сведению доклад Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам «Корейская Народно-Демократическая Республика в 2020 году: потребности и приоритеты» и совместные оперативные оценки продовольственной безопасности, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программой, а также содержащиеся в них призывы удовлетворить неотложные гуманитарные потребности в Корейской Народно-Демократической Республике,

с обеспокоенностью отмечая выводы Организации Объединенных Наций о том, что 10,4 миллиона человек в Корейской Народно-Демократической Республике, согласно оценкам, страдают от недоедания, одна треть детей в возрасте 6–23 месяцев не получает минимально приемлемого питания, у каждого пятого ребенка наблюдается задержка роста (из-за хронического недоедания), около 9 миллионов человек, согласно оценкам, имеют ограниченный доступ к качественным медицинским услугам и 33 процента людей, или, по оценкам, 8,4 миллиона человек, не имеют доступа к услугам водоснабжения, организованного с соблюдением требований безопасности, включая 56 процентов людей, живущих в сельских районах, осуждая Корейскую Народно-Демократическую

Республику за то, что она направляет свои ресурсы на разработку ядерного оружия и баллистических ракет вместо того, чтобы заботиться о благополучии своего народа, и подчеркивая необходимость того, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика уважала и обеспечивала благополучие и неотъемлемое достоинство жителей страны, как об этом говорится в резолюциях Совета Безопасности [2321 \(2016\)](#) от 30 ноября 2016 года, [2371 \(2017\)](#) от 5 августа 2017 года, [2375 \(2017\)](#) от 11 сентября 2017 года и [2397 \(2017\)](#) от 22 декабря 2017 года,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что глобальная вспышка пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) привела к обострению гуманитарной ситуации и ухудшению положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, подчеркивая, что любые ограничения, вводимые в связи с пандемией, должны быть необходимыми, соразмерными, недискриминационными и ограниченными по срокам и должны строго согласовываться с нормами международного права, включая международное право прав человека, и с соответствующими резолюциями Совета Безопасности,

принимая к сведению основные направления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Корейской Народно-Демократической Республики на период 2017–2021 годов и выраженную правительством приверженность действовать в соответствии с принципами, целями и задачами, сформулированными в рамках целей в области устойчивого развития¹², и согласно его обязательствам по международным соглашениям и конвенциям,

с глубокой обеспокоенностью отмечая неотложность и важность вопроса о международном похищении людей и немедленного возвращения всех похищенных, выражая серьезную обеспокоенность по поводу многолетних страданий, выпавших на долю похищенных и их семей, и отсутствия позитивных мер со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, в частности с тех пор как в мае 2014 года начались расследования в отношении всех граждан Японии на основе консультаций на правительственном уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией, и настоятельно призывая Корейскую Народно-Демократическую Республику рассмотреть все сообщения о насильственных исчезновениях, предоставить семьям жертв точную и подробную информацию о судьбе и местонахождении их пропавших без вести родственников и как можно скорее решить все вопросы, касающиеся всех похищенных, в частности вопрос о незамедлительном возвращении всех лиц, похищенных из Японии и Республики Корея,

отмечая неотложность и важность вопроса о разлученных семьях, включая затрагиваемых этой проблемой корейцев повсюду в мире, настоятельно призывая в этой связи к возобновлению встреч разъединенных границей членов семей в соответствии с обязательствами, принятыми по этому вопросу на состоявшейся 19 сентября 2018 года межкорейской встрече на высшем уровне с целью укрепить гуманитарное сотрудничество и коренным образом решить проблему разъединенных семей, и подчеркивая важность создания условий для поддержания регулярного общения и контактов между разлученными семьями, в том числе для встреч в одних и тех же помещениях, расположенных в легкодоступных местах, регулярной переписки, общения по видеосвязи и обмена видеосообщениями, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности,

с удовлетворением отмечая и всемерно поддерживая усилия, прилагаемые государствами-членами в целях повышения осведомленности международного

¹² См. резолюцию [70/1](#).

сообщества о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и отмечая, что права человека, включая гендерное равенство, неразрывно связаны с обеспечением мира и безопасности,

поддерживая дипломатические усилия и подчеркивая важность диалога и контактов, в том числе межкорейского диалога, для улучшения положения в области прав человека и гуманитарной ситуации в стране,

особо отмечая усилия, прилагаемые Генеральным секретарем, с тем чтобы содействовать улучшению межкорейских отношений и способствовать достижению примирения и стабильности на Корейском полуострове и обеспечению благополучия корейского народа,

1. *самым решительным образом осуждает* совершаемые на протяжении длительного времени и продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 22/13 от 21 марта 2013 года¹³, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и нарушения, выявленные группой независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике¹⁴, учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека от 23 марта 2016 года¹⁵, и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и сохраняющуюся безнаказанность за такие нарушения;

2. *выражает весьма серьезную обеспокоенность* по поводу:

а) продолжающих поступать сообщений о нарушениях прав человека, включая подробные выводы, сделанные комиссией по расследованию в ее докладе, в том числе о:

i) пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, включая негуманные условия содержания под стражей; случаях сексуального и гендерного насилия, в том числе изнасилованиях; публичных казнях; внесудебном и произвольном содержании под стражей; несоблюдении надлежащих процессуальных норм и принципа законности, включая отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства и независимых судебных органов; внесудебных, суммарных и произвольных казней; вынесении смертных приговоров по политическим и религиозным мотивам; применении коллективного наказания, распространяющегося даже на лиц во втором и третьем поколениях; а также широком использовании принудительного труда;

ii) существовании разветвленной системы лагерей для политических заключенных, где большое число людей лишены свободы и вынуждены жить в ужасных условиях, включая принудительный труд, и где совершаются вызывающие тревогу нарушения прав человека;

iii) насильственных и недобровольных исчезновениях людей вследствие ареста, содержания под стражей или похищения против их воли; отказе сообщать о судьбе и местонахождении соответствующих лиц; и отказе признать

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁴ См. *A/HRC/34/66/Add.1*.

¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. IV, разд. А.

лишение их свободы, что ставит таких лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона и причиняет тяжкие страдания им и их семьям;

iv) принудительном перемещении населения и ограничениях, налагаемых на всех лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу, в том числе наказании тех, кто покидает или пытается покинуть страну без разрешения, или членов их семей, а также наказании возвращаемых лиц;

v) положении беженцев и ищущих убежища лиц, высланных или возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и преследовании граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые были репатриированы из-за границы, влекущих за собой наказания в виде лишения свободы, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сексуального и гендерного насилия или смертной казни, и в этой связи самым настоятельным образом призывает все государства соблюдать основополагающий принцип невыдворения, гуманно обращаться с теми, кто ищет убежища, и обеспечивать беспрепятственный доступ к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его Управлению в целях защиты прав человека лиц, ищущих убежища, и вновь настоятельно призывает государства-участники выполнять свои обязательства по Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁶ и Протоколу к ней 1967 года¹⁷ в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики, на которых распространяется действие этих документов;

vi) всеохватывающих и суровых ограничениях, как в интернете, так и в обычной жизни, свободы мысли, совести, религии или убеждений, мнений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциаций, права на неприкосновенность частной жизни и равный доступ к информации с использованием таких методов, как незаконное или произвольное наблюдение, преследование, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, тюремное заключение и в некоторых случаях суммарные казни лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их выражения, религии или убеждений, и членов их семей, и права каждого человека, включая женщин, принимать участие в ведении государственных дел своей страны как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей;

vii) нарушениях экономических, социальных и культурных прав, которые приводят к отсутствию продовольственной безопасности, хроническому голоду, недоеданию, широкому распространению заболеваний и другим лишениям среди населения Корейской Народно-Демократической Республики, особенно женщин, детей, инвалидов, пожилых людей и политических заключенных;

viii) нарушениях прав человека и основных свобод женщин и девочек, что, в частности, проявляется в создании в стране условий, которые вынуждают женщин и девочек покидать ее и подвергают их весьма серьезной опасности стать жертвами торговли, осуществляемой в целях принуждения к занятию проституцией, работе в качестве домашней прислуги или вступлению в брак, а также дискриминации женщин и девочек по признаку пола, в том числе в политической и социальной сферах и в условиях содержания под стражей, случаях принуждения их к абортam и других формах сексуального и гендерного насилия;

ix) нарушениях прав человека и основных свобод детей, что, в частности, проявляется в том, что многие дети по-прежнему лишены возможности реализовать свои экономические, социальные и культурные права, и в этой связи

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

¹⁷ Ibid., vol. 606, No. 8791.

отмечает особо уязвимое положение, в котором оказываются, в частности, возвращенные или репатриированные дети, беспризорные дети, дети-инвалиды, дети родителей, находящихся под стражей, дети, живущие в местах содержания под стражей или в специализированных учреждениях, и дети, нарушившие закон;

х) нарушениях прав человека и основных свобод инвалидов, особенно нарушениях в виде использования коллективных лагерей и применения принудительных мер в отношении права инвалидов свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями, и утверждениях о возможном проведении медицинских опытов на инвалидах, насильственном перемещении инвалидов в сельские районы и разлучении детей-инвалидов с их родителями;

xi) нарушениях прав трудящихся, в том числе права на свободу ассоциаций и реальное признание права на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров, права на забастовку, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, и нарушениях запрета на экономическую эксплуатацию детей и их работу во вредных или опасных условиях, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Конвенции о правах ребенка, а также эксплуатации рабочих, направляемых из Корейской Народно-Демократической Республики за рубеж для работы в условиях, которые, согласно сообщениям, представляют собой принудительный труд, подчеркивая в этом контексте важность полного выполнения требования о том, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, получающие доход за рубежом, были репатриированы в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права к 22 декабря 2019 года согласно пункту 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности, а также важность представления заключительных докладов к марту 2020 года согласно той же резолюции и введения запрета на предоставление разрешений на работу согласно пункту 17 резолюции [2375 \(2017\)](#), и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику поощрять, уважать и защищать права человека трудящихся, в том числе репатриированных в Корейскую Народно-Демократическую Республику;

xii) дискриминации в соответствии с системой «сонбун», согласно которой население классифицируется по принципу определяемого государством социального класса и происхождения с учетом также политических убеждений и религии;

xiii) насилии и дискриминации в отношении женщин, включая неравный доступ к трудоустройству, дискриминационные законы и нормативные акты;

b) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики направить приглашение Специальному докладчику Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике или сотрудничать с ним и с другими специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций в соответствии с их кругом ведения, а также с прочими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

c) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики признать тяжелое положение в области прав человека в стране и обусловленного этим отсутствия действий по представлению докладов о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе, подготовленном

по итогам его первого¹⁸, второго¹⁹ и третьего²⁰ универсальных периодических обзоров, и учету заключительных замечаний договорных органов;

3. *осуждает* систематические похищения, отказ в репатриации и последующие насильственные исчезновения людей, в том числе из других стран, имеющие широкомасштабный характер и возведенные в ранг государственной политики, и в этой связи настоятельно призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно решить на транспарентной основе эти вызывающие глубокую обеспокоенность международного сообщества вопросы, в том числе обеспечив немедленное возвращение похищенных лиц;

4. *подчеркивает* свою весьма серьезную обеспокоенность по поводу сообщений о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, суммарных казнях, произвольных задержаниях, похищениях и других формах нарушения и ущемления прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой в отношении граждан других стран как на ее территории, так и за ее пределами;

5. *выражает* весьма глубокую обеспокоенность сложной гуманитарной ситуацией в стране, которая может быстро ухудшиться ввиду ограниченности потенциала и способности противостоять стихийным бедствиям и кризисам в области здравоохранения, таким как пандемия COVID-19, политики правительства, ведущей к ограничениям в отношении наличия адекватного продовольствия и доступа к нему, что усугубляется структурными проблемами в сельскохозяйственном производстве, приводящими к существенному дефициту самых разных продуктов питания, и вводимыми государством ограничениями на производство продовольственных товаров и торговлю ими, а также широкой распространенностью хронического и острого недоедания, особенно среди наиболее уязвимых групп, беременных женщин и кормящих матерей, детей, инвалидов, пожилых лиц и заключенных, включая политических заключенных, которое усугубляется отсутствием доступа к основным услугам, в том числе в области здравоохранения, и к услугам в области водоснабжения, санитарии и гигиены, а также вспышкой глобальной пандемии COVID-19, и настоятельно призывает в этой связи правительство Корейской Народно-Демократической Республики принимать превентивные меры и меры по исправлению положения в сотрудничестве с международными донорскими и гуманитарными учреждениями в целях обеспечения доступа к лицам, относящимся к уязвимым группам, содействия осуществлению программ и мониторинга оказания гуманитарной помощи в соответствии с международными стандартами;

6. *с удовлетворением отмечает* последний доклад, представленный Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²¹;

7. *вновь выражает признательность* группе независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека, за представленный доклад²², в котором, в частности, предлагаются варианты привлечения к ответственности и обеспечения установления истины и справедливости в интересах всех жертв;

¹⁸ [A/HRC/13/13](#).

¹⁹ [A/HRC/27/10](#).

²⁰ [A/HRC/42/10](#).

²¹ [A/HRC/43/58](#).

²² [A/HRC/34/66/Add.1](#).

8. *с удовлетворением отмечает* представление Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека²³ доклада и устных сообщений о шагах, предпринятых во исполнение резолюций 34/24 Совета по правам человека от 24 марта 2017 года²⁴ и 40/20 от 22 марта 2019 года²⁵ с целью укрепить потенциал Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, включая его местную структуру в Сеуле, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих рекомендаций, сделанных группой независимых экспертов по вопросам ответственности и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и задействование экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

9. *с удовлетворением отмечает также* шаги, предпринимаемые во исполнение резолюции 40/20 Совета по правам человека с целью продолжить описанные выше усилия, заявляет о решительной поддержке работы, проводимой Управлением Верховного комиссара во исполнение этой резолюции в целях обеспечения привлечения к ответственности за предполагаемые нарушения норм международного права, совершенные Корейской Народно-Демократической Республикой и на ее территории, и призывает все государства поддерживать такие усилия;

10. *вновь напоминает о своей высокой оценке* деятельности комиссии по расследованию и признает важность содержащихся в ее докладе выводов о том, что полученные ею свидетельские показания и информация дают разумные основания полагать, что преступления против человечности совершаются в Корейской Народно-Демократической Республике в рамках политики, проводимой на высшем государственном уровне на протяжении десятилетий, и учреждениями, находящимися под фактическим контролем ее руководства, что было подтверждено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюции 34/24, и в ее устных сообщениях, подготовленных для Совета в соответствии с резолюцией 40/20;

11. *выражает обеспокоенность* в связи с уклонением властей Корейской Народно-Демократической Республики от судебного преследования лиц, ответственных за нарушения и ущемления прав человека, в том числе за нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и призывает международное сообщество оказывать содействие усилиям по привлечению виновных к ответственности и обеспечению того, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными;

12. *рекомендует* Совету Безопасности продолжать рассмотрение соответствующих выводов и рекомендаций комиссии по расследованию и принять надлежащие меры для обеспечения привлечения к ответственности, в том числе путем рассмотрения вопроса о передаче ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике на рассмотрение Международного уголовного суда и вопроса о введении дополнительных санкций для эффективного воздействия на тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за нарушения

²³ A/HRC/40/36.

²⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53), гл. IV, разд. А.

²⁵ Там же, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53), гл. IV, разд. А.

прав человека, которые, по мнению комиссии, могут представлять собой преступления против человечности;

13. *рекомендует также* Совету Безопасности незамедлительно возобновить обсуждение ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, включая положение в области прав человека в стране, с учетом серьезной обеспокоенности, выраженной в настоящей резолюции, и надеется на его дальнейшее, более активное участие в решении этой проблемы;

14. *высказывается в поддержку* дальнейших инициатив Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе предпринимаемых через его местную структуру в Сеуле, в целях создания центрального хранилища информации и доказательств, касающихся предполагаемых нарушений норм международного права, и оценки всех таких доказательств и информации в интересах разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности и с удовлетворением отмечает представление им регулярных докладов Совету по правам человека;

15. *призывает* государства-члены принять меры для обеспечения того, чтобы местная структура Управления Верховного комиссара могла функционировать независимо, располагала достаточными ресурсами и поддержкой для выполнения своего мандата и не подвергалась никаким репрессиям или угрозам, а соответствующие государства-члены всецело с ней сотрудничали;

16. *призывает также* государства-члены продолжать содействовать укреплению потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе его местной структуры в Сеуле, в целях обеспечения выполнения соответствующих рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по ответственности в ее докладе, и в соответствии с резолюциями 34/24 и 40/20 Совета по правам человека, которые направлены на активизацию текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и привлечение экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

17. *самым настоятельным образом призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики в полной мере уважать все права человека и основные свободы и в связи с этим:

а) немедленно прекратить отмеченные выше систематические, широко распространенные и серьезные нарушения и ущемления прав человека, в том числе посредством полного осуществления мер, изложенных в вышеуказанных резолюциях Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Совета по правам человека, и рекомендаций, вынесенных в адрес Корейской Народно-Демократической Республики Советом в контексте универсального периодического обзора и комиссией по расследованию, специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций и договорными органами;

б) немедленно закрыть лагерь для политических заключенных и безоговорочно и безотлагательно освободить всех политических заключенных;

в) обеспечивать защиту своего населения, решить проблему безнаказанности и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, связанных с нарушением и ущемлением прав человека, были привлечены к ответственности в независимом суде;

d) устранить коренные причины, ведущие к исходу мигрантов и беженцев, и преследовать в судебном порядке в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися справедливого судебного разбирательства, тех, кто причастен к организации контрабандного провоза мигрантов, торговле людьми и вымогательству, не привлекая при этом жертв торговли к уголовной ответственности, и обеспечивать, чтобы репатрируемые женщины, ставшие жертвами торговли людьми, получали соответствующую поддержку, не подвергались наказанию и не отправлялись в трудовые лагеря или тюрьмы;

e) обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся на территории Корейской Народно-Демократической Республики, пользовались правом на свободу передвижения и могли свободно покинуть страну, в том числе в поисках убежища за пределами Корейской Народно-Демократической Республики, без вмешательства властей Корейской Народно-Демократической Республики;

f) обеспечивать, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, высланные или возвращенные в Корейскую Народно-Демократическую Республику, могли вернуться домой в безопасных и достойных условиях и чтобы с ними обращались гуманно и не подвергали их никакому наказанию, а также предоставить информацию об их статусе и обращении с ними;

g) принимать меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается сношений с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях²⁶, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любые другие необходимые меры для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями;

h) в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком, включая предоставление ему полного, свободного и беспрепятственного доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и с другими специальными процедурными механизмами Совета по правам человека, а также другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было произвести полную оценку потребностей в контексте ситуации в области прав человека;

i) направить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека приглашение посетить страну;

j) участвовать совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и ее Управлением, в том числе с его местной структурой в этом регионе, в деятельности по техническому сотрудничеству в области прав человека, которую Верховный комиссар осуществляет в последние годы, с тем чтобы улучшить положение в области прав человека в стране;

k) выполнять принятые рекомендации, вытекающие из универсальных периодических обзоров, и представить среднесрочный добровольный доклад с подробной информацией о ходе выполнения рекомендаций, принятых в рамках третьего обзорного цикла;

l) вступить в Международную организацию труда, ввести в действие законодательство и принять на вооружение практику в целях соблюдения международных норм охраны труда и рассмотреть возможность ратификации всех

²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

соответствующих конвенций, в частности основных конвенций Международной организации труда, касающихся труда;

m) продолжать и укреплять свое сотрудничество с гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций;

n) обеспечивать полный, безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи лицам, находящимся в уязвимом положении, и принимать меры для того, чтобы гуманитарные учреждения могли изучать потребности лиц, относящихся к уязвимым группам, получать важнейшие исходные данные и беспрепятственно обеспечивать доставку такой гуманитарной помощи во все районы страны, исходя из потребностей и действуя непредвзято, в соответствии с гуманитарными принципами, как оно обещало сделать, а также обеспечивать доступ к надлежащим основным услугам и претворять в жизнь более эффективные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и надлежащего питания, в том числе за счет ведения устойчивого сельского хозяйства, принятия рациональных мер по производству и распределению продовольствия и увеличения ассигнований в продовольственный сектор, с тем чтобы создать условия для надлежащего мониторинга процесса оказания гуманитарной помощи и для осуществления гуманитарными организациями своей деятельности в контексте пандемии COVID-19;

o) продолжать расширять сотрудничество с членами страновой группы Организации Объединенных Наций и учреждениями, занимающимися вопросами развития, с тем чтобы они могли непосредственно содействовать улучшению условий жизни гражданского населения, в том числе способствовать прогрессу в деле достижения целей в области устойчивого развития;

p) рассмотреть вопрос о ратификации остальных международных договоров о правах человека и присоединении к ним, что позволило бы наладить диалог с договорными органами по правам человека, возобновить представление наблюдательным органам докладов о выполнении договоров, участником которых оно является, принимать конструктивное участие в обзорах, проводимых договорными органами, и рассматривать заключительные замечания таких органов с целью улучшить положение в области прав человека в стране;

18. *настоятельно призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно выполнить рекомендации комиссии по расследованию, группы независимых экспертов и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

19. *подтверждает* важность обеспечения того, чтобы серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и впредь занимало видное место в международной повестке дня, в том числе посредством непрерывного выпуска информационных материалов и выдвижения информационно-пропагандистских инициатив, и просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека укреплять эту деятельность;

20. *призывает* все государства-члены, которые постоянно поддерживают контакты с Корейской Народно-Демократической Республикой, продолжать выступать за установление прочного мира и безопасности на Корейском полуострове и решать проблемы, связанные с положением в области прав человека;

21. *призывает* все государства-члены, Генеральную Ассамблею, Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара, Секретариат Организации Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения, региональные межправительственные организации и форумы, организации

гражданского общества, фонды и соответствующие предприятия и другие заинтересованные стороны, в адрес которых комиссия по расследованию вынесла свои рекомендации, выполнять эти рекомендации или содействовать их выполнению, а также поддерживать усилия, направленные на улучшение диалога, в том числе межкорейского диалога, по вопросам гуманитарной ситуации и положения в области прав человека, включая международное похищение людей, в Корейской Народно-Демократической Республике;

22. *призывает* систему Организации Объединенных Наций в целом продолжать рассмотрение серьезного положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике скоординированным и единообразным образом;

23. *призывает* соответствующие программы, фонды, специализированные учреждения и другие соответствующие организации системы Организации Объединенных Наций оказывать правительству Корейской Народно-Демократической Республики содействие в выполнении рекомендаций, вытекающих из универсальных периодических обзоров, обзоров, проведенных договорными органами по правам человека, и доклада комиссии по расследованию;

24. *призывает* Корейскую Народно-Демократическую Республику конструктивно взаимодействовать с международными партнерами с целью способствовать конкретному улучшению положения в области прав человека на местах, в том числе посредством диалога по правам человека, официальных поездок в страну с обеспечением надлежащего доступа для всесторонней оценки положения в области прав человека, инициатив по сотрудничеству и расширения контактов между людьми в приоритетном порядке;

25. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на своей семьдесят шестой сессии и с этой целью просит Генерального секретаря представить всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, а также просит Специального докладчика продолжать представлять выводы и рекомендации, а также информацию о том, как выполняются рекомендации комиссии по расследованию.

Проект резолюции II

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими международными документами по правам человека,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, последней из которых является резолюция 74/167 от 18 декабря 2019 года,

1. *принимает к сведению доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 74/167³, и доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁴, представленный во исполнение резолюции 43/24 Совета от 22 июня 2020 года⁵;*
2. *напоминает об обещаниях, данных президентом Исламской Республики Иран в отношении улучшения ситуации с правами человека в этой стране;*
3. *отмечает продолжающееся сокращение числа казней, вызванное прежде всего уменьшением числа казней за преступления, связанные с наркотиками, после принятых в октябре 2017 года поправок к Закону о борьбе с наркотиками;*
4. *с удовлетворением отмечает утверждение в мае 2018 года парламентом Исламской Республики Иран Закона о защите прав инвалидов и последующие обсуждения о его осуществлении, отмечая при этом, что данный закон до сих пор не осуществлен, и настоятельно призывает власти добиваться совместно с гражданским обществом того, чтобы на его осуществление и мониторинг выделялись достаточные государственные средства;*
5. *с удовлетворением отмечает также продолжающиеся усилия Исламской Республики Иран по приему у себя большого числа афганцев, включая приблизительно один миллион зарегистрированных беженцев, и обеспечению им доступа к основным услугам, в частности к услугам, связанным с охраной здоровья и получением образования детьми;*
6. *с удовлетворением отмечает далее обязательства, взятые на себя иранскими властями в отношении улучшения положения женщин, и отмечает продолжающееся обсуждение всеобъемлющего законопроекта об обеспечении защиты женщин от насилия и вступление в силу поправки к Закону о гражданстве, которая дает иранским женщинам, состоящим в браке с мужчинами, имеющими иностранное гражданство, право просить иранское гражданство для своих детей в возрасте до 18 лет;*
7. *с удовлетворением отмечает принятие законопроекта о защите детей и подростков и усилия по приоритетному решению вопроса получения образования детьми и особо указывает на важность продолжения дискуссий по*

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ A/75/287.

⁴ A/75/213.

⁵ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53), гл. IV, разд. А.

вопросу о запрещении детских, ранних и принудительных браков, практики женского обрезания и применения к детям пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, по вопросу об отмене смертной казни в отношении несовершеннолетних правонарушителей и по вопросу об установлении равного для девочек и мальчиков возраста, начиная с которого они могут привлекаться к уголовной ответственности;

8. *с удовлетворением отмечает также* взаимодействие Исламской Республики Иран с договорными органами по правам человека, в том числе посредством представления периодических докладов, и особенно отмечает взаимодействие правительства Исламской Республики Иран с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Комитетом по правам ребенка и Комитетом по правам инвалидов и его участие в процессе универсального периодического обзора;

9. *с удовлетворением отмечает далее* постоянные контакты и диалог между Исламской Республикой Иран и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также приглашения, направленные другим мандатариям специальных процедур;

10. *с удовлетворением отмечает* выраженную должностными лицами иранского Высокого совета по правам человека и другими иранскими должностными лицами готовность к участию в двусторонних диалогах по правам человека и призывает их активизировать такие диалоги или возобновить диалоги, которые были приостановлены;

11. *признает* усилия, предпринимаемые правительством Исламской Республики Иран в сотрудничестве с международными организациями, оказывающими внешнюю помощь, для смягчения воздействия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на осуществление прав человека, в том числе усилия по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, включая насильственные сексуальные действия, и с насилием в семье и со стороны интимного партнера во время вспышки COVID-19, с помощью мероприятий по повышению информированности населения и «горячих» линий, в этой связи отмечает инициативы, направленные на предоставление социальной помощи и медицинского обслуживания, дополнительно отмечая при этом воздействие долгосрочных проблем, вызванных социально-экономической ситуацией, на осуществление прав человека, и в этой связи рекомендует продолжать обсуждения с международным сообществом по вопросу о структурной реформе;

12. *выражает серьезную обеспокоенность* — несмотря на отмеченное выше сокращение числа казней, особенно за преступления, связанные с наркотиками, — в связи с тревожно высокой частотностью вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в Исламской Республике Иран в нарушение ее международных обязательств, в том числе смертных казней, приводимых в исполнение на основании полученных под принуждением признательных показаний или за преступления, которые не относятся к категории наиболее тяжких, включая слишком широкие по своему составу или нечетко определяемые преступления, в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах⁶, выражает обеспокоенность в связи с продолжающимся игнорированием международно признанных гарантий, в том числе в связи со смертными казнями, приводимыми в исполнение без уведомления членов семьи или адвокатов заключенного, и призывает правительство Исламской Республики Иран отменить де-юре и де-факто публичные казни, которые противоречат директиве

⁶ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

2008 года, изданной прежним главой судебной власти с целью положить конец этой практике, и рассмотреть вопрос о введении моратория на смертные казни;

13. *выражает также серьезную обеспокоенность* по поводу того, что Исламская Республика Иран продолжает выносить смертные приговоры несовершеннолетним, и настоятельно призывает ее прекратить применение смертной казни в отношении несовершеннолетних (включая лиц, не достигших на момент совершения ими преступления 18-летнего возраста), которое представляет собой нарушение Конвенции о правах ребенка⁷, и смягчить приговоры детям-правонарушителям, приговоренным к смертной казни;

14. *призывает* Исламскую Республику Иран обеспечить де-юре и де-факто — в соответствии с поправками к Уголовному кодексу, конституционными гарантиями Исламской Республики Иран и международными обязательствами и стандартами, включая, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁸, — чтобы никто не подвергался пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, которые могут включать акты сексуального насилия, и наказаниям, крайне несоразмерным характеру преступления, и обеспечить, чтобы по сообщениям о применении пыток проводились оперативные и беспристрастные расследования;

15. *настоятельно призывает* Исламскую Республику Иран положить конец широко распространенной и систематической практике произвольных арестов и задержаний, включая продолжающееся применение этой практики в отношении лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, и практике насильственных исчезновений, освободить лиц, подвергшихся произвольному задержанию, и установить судьбу и местонахождение лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и поддерживать де-юре и де-факто соблюдение процессуальных гарантий, обеспечивающих стандарты справедливого судебного разбирательства, включая своевременный доступ к адвокату по своему выбору на понятном обвиняемому языке начиная с момента ареста и на всех этапах судебного разбирательства и апелляционного обжалования, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и рассмотрение возможности освобождения из предварительного заключения под залог или на иных разумных условиях, и призывает Исламскую Республику Иран обеспечивать выполнение своих обязательств по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях⁹ в том, что касается сношений с гражданами представляемого государства, которые находятся в тюрьме, под стражей или задержаны, и доступа к ним;

16. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить лиц, задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, в том числе задержанных сугубо за участие в мирных протестах, в том числе в общенациональных протестах в ноябре 2019 года и январе 2020 года, соблюдать права человека тех лиц, которые участвовали в мирных протестах, рассмотреть возможность отмены неоправданно суровых приговоров, включая смертные приговоры и приговоры к длительной внутренней ссылке, и положить конец репрессиям в отношении правозащитников, участников мирных протестов и членов их семей, журналистов и работников средств массовой информации, освещающих эти мирные протесты, и физических лиц, которые сотрудничают или пытаются

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ Резолюция 70/175, приложение.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

17. *рекомендует* правительству Исламской Республики Иран сотрудничать со всеми соответствующими органами, занимающимися расследованием сообщений о притеснении и запугивании некоторых семей лиц, погибших в результате катастрофы самолета авиакомпании «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс 752;

18. *призывает* Исламскую Республику Иран рассмотреть проблему неудовлетворительных условий содержания в тюрьмах, учитывая особые риски, которым подвергаются заключенные в связи с пандемией COVID-19, и с удовлетворением отмечая в этой связи инициативу, согласно которой предложено временно выпустить из тюрем до 120 000 заключенных для снижения рисков, связанных с пребыванием в тюрьмах в условиях COVID-19, прекратить практику умышленного лишения заключенных доступа к надлежащей медицинской помощи и предметам медицинского назначения, безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим средствам или предоставления такого доступа при условии дачи признательных показаний и положить конец продолжающемуся постоянному содержанию под домашним арестом ведущих деятелей оппозиции периода президентских выборов 2009 года, несмотря на наличие серьезных оснований для беспокойства за их здоровье, и практике оказания давления на их родных и иждивенцев, в том числе путем их ареста, и призывает Исламскую Республику Иран учредить пользующиеся доверием независимые органы по надзору за тюрьмами для расследования жалоб о злоупотреблениях;

19. *призывает также* Исламскую Республику Иран, в том числе органы судебной власти и безопасности, создавать и поддерживать де-юре и де-факто безопасные и благоприятные условия, в которых независимое, многообразное и плюралистическое гражданское общество может действовать без каких-либо помех и угроз для безопасности, и настоятельно призывает Исламскую Республику Иран положить конец повсеместным и серьезным ограничениям де-юре и де-факто права на свободу выражения мнений и убеждений, в том числе повсеместным ограничениям доступа к Интернету и в цифровом контексте, и прав на свободу объединений и мирных собраний и прекратить — где бы они ни совершались, как в Интернете, так и за его пределами, — притеснение, запугивание и преследование политических противников, правозащитников, в том числе правозащитников из числа меньшинств, женщин-правозащитниц и борцов за права лиц, принадлежащих к группам меньшинств, лидеров рабочего движения и профсоюзных активистов, защитников прав учащихся, защитников окружающей среды, представителей научных кругов, кинематографистов, журналистов, блогеров, пользователей и сетевых администраторов социальных сетей, работников средств массовой информации, религиозных лидеров, деятелей искусств, юристов и членов их семей;

20. *самым настоятельным образом призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации и другие нарушения прав человека в отношении женщин и девочек, принимать меры для обеспечения защиты женщин и девочек от насилия, их равной защиты и равного доступа к правосудию, бороться с вызывающей беспокойство практикой детских, ранних и принудительных браков, как это рекомендовано Комитетом по правам ребенка, поощрять, поддерживать и облегчать участие женщин в работе руководящих органов и процессах принятия решений, а также — при признании того, что доля женщин среди учащихся учебных заведений всех уровней в Исламской Республике Иран велика, — отменить ограничения, препятствующие равному доступу женщин к образованию во всех его аспектах и равноправию женщин на

рынке труда и во всех аспектах экономической, культурной, социальной и политической жизни, включая участие в спортивных мероприятиях и присутствие на них;

21. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить правозащитниц, заключенных в тюрьму за осуществление своих прав, включая права на свободу объединений и мирных собраний и право на свободу выражения мнений и убеждений, и принимать надлежащие, решительные и практические меры для защиты правозащитниц и гарантировать им полное осуществление всех их прав человека;

22. *призывает также* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все виды дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к этническим, языковым или иным меньшинствам, включая, в частности, арабов, азербайджанцев, белуджей, курдов и туркменов, и в отношении их защитников, а также другие нарушения их прав человека;

23. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающихся серьезных ущемлений и усиливающихся ограничений права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а также по поводу ограничений на устройство мест отправления культа, неправомерных ограничений на захоронения, совершаемые в соответствии с религиозными правилами, нападений на места отправления культа и захоронения и других нарушений прав человека, включая, в частности, притеснения, запугивание, преследование, произвольные аресты и задержания и разжигание ненависти, которое ведет к насилию в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, включая христиан, «дервишей Гонабади», иудеев, мусульман-суфиев, мусульман-суннитов, приверженцев ярсанизма, зороастрийцев и последователей бехаизма, которые сталкиваются с усиливающимися ограничениями их вероисповедания со стороны правительства Исламской Республики Иран и которые, согласно имеющимся сообщениям, подвергаются массовым арестам и длительному тюремному заключению во время пандемии COVID-19, и их защитников в Исламской Республике Иран, и призывает правительство прекратить слежку за людьми по признаку их религиозной принадлежности, освободить всех священнослужителей, заключенных в тюрьму за их принадлежность к той или иной признанной или непризнанной группе религиозного меньшинства или за деятельность, проводимую ими от имени такой группы, и обеспечивать, чтобы каждый человек имел право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, включая свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору, в соответствии с ее обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах;

24. *призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации на основании мысли, совести, религии или убеждений, включая экономические ограничения, такие как закрытие или конфискация предприятий и имущества, отмена лицензий и лишение права на трудоустройство в некоторых государственных и частных секторах, в том числе права занимать должности на государственной или военной службе и выборные должности, отказ и ограничения в доступе к образованию, в том числе для последователей бехаизма, и другие нарушения прав человека в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, и положить конец безнаказанности тех, кто совершает преступления в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам;

25. *призывает также* Исламскую Республику Иран начать всеобъемлющий процесс привлечения виновных к ответственности в связи со всеми

случаями серьезных нарушений прав человека, включая обвинения в чрезмерном применении силы к мирным протестующим и политическим заключенным, их произвольном аресте и задержании и применении к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства и применении пыток для получения силой признательных показаний, как в случае Навида Афкари и других лиц, и случаи подозрительной смерти людей во время содержания под стражей, а также давно совершаемые нарушения, к которым причастны иранские судебные органы и службы безопасности, в том числе насильственные исчезновения и внесудебные казни, и призывает правительство Исламской Республики Иран положить конец безнаказанности за такие нарушения;

26. *призывает далее* Исламскую Республику Иран обеспечить проведение в 2021 году свободных и справедливых президентских выборов и дать возможность баллотироваться всем кандидатам в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, с тем чтобы гарантировать свободное волеизъявление иранского народа, и с этой целью призывает правительство Исламской Республики Иран создать условия для работы независимых национальных и международных наблюдателей;

27. *призывает* Исламскую Республику Иран выполнять свои обязательства по тем договорам по правам человека, в которых она уже участвует, снять любые сделанные ею оговорки, если таковые носят расплывчатый характер или могут быть расценены как несовместимые с предметом и целью договора, отреагировать на заключительные замечания в отношении Исламской Республики Иран, утвержденные органами тех международных договоров по правам человека, в которых она участвует, и рассмотреть вопрос о ратификации международных договоров по правам человека, в которых она еще не участвует, или о присоединении к ним;

28. *призывает также* Исламскую Республику Иран углублять взаимодействие с международными правозащитными механизмами на основе:

a) всестороннего сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности посредством удовлетворения неоднократных просьб Специального докладчика о посещении страны для выполнения возложенного на него мандата;

b) расширения сотрудничества с другими специальными механизмами, в том числе путем содействия удовлетворению, без выдвижения необоснованных условий, давних просьб о посещении страны мандатариями тематических специальных процедур, которым ограничивают доступ на ее территорию или отказывают в нем, несмотря на наличие постоянного приглашения от Исламской Республики Иран;

c) продолжающегося усиления своего сотрудничества с договорными органами, в том числе путем подачи просроченных докладов, предусматриваемых Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁰ и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах¹¹;

d) выполнения всех рекомендаций по итогам универсального периодического обзора, которые были вынесены в ходе его первого цикла в 2010 году,

¹⁰ Ibid., vol. 660, No. 9464.

¹¹ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

его второго цикла в 2014 году и его третьего цикла в 2019 году и с которыми она согласилась, при полном и реальном участии независимого гражданского общества и других заинтересованных сторон в процессе их выполнения;

е) повышения вовлеченности Исламской Республики Иран в процесс универсального периодического обзора путем дальнейшего изыскания путей сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в том числе с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в вопросах, касающихся прав человека и реформирования системы правосудия;

ф) принятия мер для выполнения своего обязательства создать независимое национальное учреждение по правам человека, взятого в контексте проведения Советом по правам человека первого и второго универсальных периодических обзоров, с должным учетом рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам;

29. *призывает* далее Исламскую Республику Иран продолжать воплощать обещания, данные президентом Исламской Республики Иран в отношении вызывающих беспокойство вопросов, касающихся прав человека, в конкретные меры, которые как можно скорее привели бы к заметным улучшениям, и обеспечить, чтобы законы страны соответствовали ее обязательствам по международному праву в области прав человека и осуществлялись в соответствии с ее международными обязательствами;

30. *призывает* Исламскую Республику Иран принимать меры в связи с вызывающими беспокойство существенными проблемами, особо отмеченными в докладах Генерального секретаря и Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также в связи с конкретными призывами к действиям, содержащимися в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека;

31. *настоятельно рекомендует* соответствующим мандатариям тематических специальных процедур уделять особое внимание положению в области прав человека в Исламской Республике Иран в целях его изучения и освещения;

32. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции, который включал бы варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его сорок седьмой сессии;

33. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран на своей семьдесят шестой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции III

Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, международные договоры по правам человека и другие соответствующие международные акты и декларации,

ссылаясь на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации², Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³ и Международный пакт о гражданских и политических правах⁴,

ссылаясь также на применимые положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁵ и Дополнительного протокола I к ним 1977 года⁶, а также на соответствующие нормы обычного международного права,

подтверждая главную ответственность государств за поощрение и защиту прав человека,

вновь подтверждая обязанность государств уважать международное право, в том числе принцип, предписывающий всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства и от действий, каким-либо иным образом несовместимых с целями Организации Объединенных Наций, ссылаясь на свою резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, в которой она одобрила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая сформулированные в ней принципы,

ссылаясь на свою резолюцию 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, озаглавленную «Определение агрессии»,

ссылаясь также на свою резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины, в которой она подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса,

ссылаясь далее на свои резолюции 71/205 от 19 декабря 2016 года, 72/190 от 19 декабря 2017 года, 73/263 от 22 декабря 2018 года и 74/168 от 18 декабря 2019 года о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, на свои резолюции 73/194 от 17 декабря 2018 года и 74/17 от 9 декабря 2019 года о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и

¹ Резолюция 217 A (III).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

³ Ibid., vol. 1465, No. 24841.

⁴ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

⁶ Ibid., vol. 1125, No. 17512.

Азовского моря и на соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

будучи серьезно обеспокоена тем, что Российская Федерация не выполняет положения этих резолюций и соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание рассмотрение пункта ее повестки дня, озаглавленного «Положение на временно оккупированных территориях Украины»,

осуждая нынешнюю временную оккупацию Российской Федерацией части территории Украины — Автономной Республики Крым и города Севастополя (далее «Крым») — и подтверждая непризнание ее аннексии,

напоминая, что в своей резолюции 3314 (XXIX) Генеральная Ассамблея указывает, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными,

подтверждая, что силовой захват Крыма является незаконным и представляет собой нарушение международного права, и подтверждая также, что эти территории должны быть немедленно возвращены,

одобряя приверженность Украины соблюдению международного права, которую она проявляет своими усилиями по прекращению российской оккупации Крыма, и приветствуя обязательства Украины защищать права человека и основные свободы всех своих граждан и ее сотрудничество с договорными органами по правам человека и международными учреждениями,

напоминая, что органы и должностные лица Российской Федерации, действующие на территории временно оккупированного Крыма, являются нелегитимными и должны именоваться «оккупационные власти Российской Федерации»,

будучи обеспокоена тем, что применимые международные обязательства в области прав человека и соответствующие международные договоры, участием которых является Украина, не выполняются в полной мере оккупирующей державой в Крыму, из-за чего уровень соблюдения прав человека в Крыму после его временной оккупации Российской Федерацией значительно снизился,

подтверждая обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом,

приветствуя доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека на Украине, Комиссара по правам человека Совета Европы и миссии по оценке положения в области прав человека Бюро по демократическим институтам и правам человека и Верховного комиссара по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых они констатировали, что в Крыму продолжают происходить нарушения и ущемления прав человека, и указали на резкое ухудшение общей ситуации с правами человека,

приветствуя также доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав

человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представленные во исполнение резолюций 71/205⁷ и 72/190⁸, и доклады Генерального секретаря, представленные во исполнение резолюции 74/168⁹,

подтверждая свою серьезную обеспокоенность тем, что оккупирующая держава неизменно блокирует доступ в Крым миссии по наблюдению за правами человека на Украине и Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине, хотя их действующие мандаты охватывают всю территорию Украины в ее международно признанных границах, и особо отмечая неоспоримо ценную роль, которую миссии по наблюдению за правами человека на Украине надлежит играть в наблюдении за ситуацией с правами человека в Крыму в качестве одного из приоритетных направлений ее деятельности согласно ее мандату,

будучи обеспокоена дополнительными трудностями с реализацией жителями Крыма прав человека и основных свобод в результате ненужных и несоразмерных ограничительных мер, введенных оккупирующей державой под предлогом борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), а также неадекватностью мер по обеспечению и поддержанию здоровья населения и надлежащей санитарно-гигиенической обстановки в Крыму, в том числе мер по предотвращению распространения COVID-19, которые оккупирующая держава должна принимать в соответствии с международным гуманитарным правом,

выражая серьезную обеспокоенность по поводу неадекватных условий содержания в пенитенциарных учреждениях, включая переполненность камер и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, в связи с чем содержащиеся под стражей лица подвергаются риску, связанному с распространением заболеваний, включая COVID-19,

напоминая, что международное гуманитарное право воспрещает оккупирующей державе принуждать население занятой области к присяге на верность ей,

осуждая установление и ретроактивное применение правовой системы Российской Федерации и их негативные последствия для ситуации с правами человека в Крыму, навязывание автоматического российского гражданства покровительствуемым лицам в Крыму, которое противоречит международному гуманитарному праву, включая Женевские конвенции и обычное международное право, а также депортацию тех, кто отверг это гражданство, регрессивные последствия этого решения для реализации ими прав человека и фактическое ограничение их права собственности на землю,

будучи серьезно обеспокоена постоянными сообщениями о том, что российские правоохранительные органы применяют принудительное помещение в психиатрические учреждения в качестве формы преследования и наказания в отношении политических оппонентов и активистов,

будучи глубоко обеспокоена продолжающимися поступать сообщениями о том, что правоохранительные органы Российской Федерации проводят в частных домах, на коммерческих предприятиях и в местах встреч в Крыму обыски и облавы, которые в несоразмерно большой степени затрагивают крымских татар, и напоминая, что произвольное или незаконное вмешательство в частную и семейную жизнь лиц и произвольные или противоправные посягательства на

⁷ См. A/72/498.

⁸ См. A/73/404.

⁹ A/75/334 и A/HRC/44/21.

неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции запрещены согласно Международному пакту о гражданских и политических правах,

будучи серьезно обеспокоена тем, что, согласно сообщениям, с 2014 года российские власти применяют пытки для получения ложных признательных показаний в ходе политически мотивированных процессов, и выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся произвольных задержаний и арестов Российской Федерацией украинских граждан, включая Эмир-Усейна Куку, Сервера Мустафаева и многих других,

будучи серьезно обеспокоена также тем, что оккупация продолжает сказываться на реализации социальных, культурных и экономических прав жителями, в том числе детьми, женщинами, пожилыми людьми, инвалидами и другими лицами, принадлежащими к незащищенным и маргинализированным группам,

осуждая зафиксированные серьезные нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении жителей Крыма, в частности внесудебные убийства, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминацию, притеснения, запугивание, насилие, в том числе сексуальное, произвольные задержания и аресты, пытки и жестокое обращение, в частности с целью добиться признательных показаний, и помещение в психиатрический стационар, и их принудительное перемещение или депортацию из Крыма в Российскую Федерацию, а также зафиксированные посягательства на другие основные свободы, включая свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений, свободу ассоциации и право на мирные собрания,

будучи глубоко обеспокоена ограничениями, с которыми сталкиваются украинцы, в том числе крымские татары, в плане осуществления своих экономических, социальных и культурных прав, включая право на труд, а также в плане возможности сохранения своей самобытности и культуры и получения образования на украинском и крымско-татарском языках,

выражая обеспокоенность по поводу милитаризации и ассимиляции молодежи в Крыму Российской Федерацией и блокированием ею доступа крымчан к украинскому образованию,

будучи серьезно обеспокоена вышеупомянутыми проявлениями политики и практики Российской Федерации, которые создают сохраняющуюся угрозу и вынудили большое число жителей Крыма бежать из Крыма,

напоминая, что международное гуманитарное право воспрещает по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства, независимо от того, оккупированы они или нет, и депортирование или перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

будучи глубоко обеспокоена постоянными сообщениями о том, что Российская Федерация поощряет политику и реализует практику, направленные на изменение демографического состава Крыма, и напоминая в этой связи, что оккупирующая держава не может депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

подтверждая право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, пострадавших от временной оккупации Крыма Российской Федерацией, на возвращение в свои дома в Крыму и подчеркивая в этой связи необходимость в том, чтобы уважать их имущественные права и воздерживаться от приобретения собственности в нарушение применимых норм международного права,

будучи обеспокоена дополнительными трудностями с реализацией жителями Крыма своих прав человека в результате подрывной деятельности оккупирующей державы, включая строительство объектов инфраструктуры, сопровождающееся экспроприацией земель, сносом домов и истощением природных и сельскохозяйственных ресурсов, которая негативно сказывается на физическом облике Крыма и тем самым способствует изменению экономического уклада и демографического состава Крыма,

подтверждая свою серьезную обеспокоенность тем, что согласно решению так называемого «Верховного суда Крыма» от 26 апреля 2016 года и решению Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года Меджлис крымско-татарского народа, являющийся органом самоуправления крымских татар, по-прежнему объявлен экстремистской организацией и запрет на его деятельность не аннулирован,

осуждая продолжающееся давление на общины религиозных меньшинств, в том числе в виде частых полицейских облав, сноса зданий религиозного назначения и выселения из них, неуместных регистрационных требований, затрагивающих правовой статус и имущественные права, и угроз и преследований в отношении приверженцев Православной церкви Украины, протестантской церкви, мечетей и мусульманских религиозных учебных заведений, грекокатоликов, римокатоликов и свидетелей Иеговы, и осуждая также безосновательное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к исламским организациям,

будучи серьезно обеспокоена постоянным использованием военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц, проживающих в Крыму, и несоблюдением оккупирующей державой процессуальных гарантий,

осуждая распространенную по-прежнему практику неправомерного применения законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом для подавления инакомыслия,

решиительно осуждая в этой связи постоянное давление, массовые задержания по обвинению в терроризме, экстремизме и шпионаже и другие формы репрессий в отношении правозащитников и активистов гражданского общества, в том числе активистов гражданской инициативы «Крымская солидарность», которая документирует злоупотребления на полуострове и оказывает гуманитарную помощь семьям жертв политически мотивированных преследований,

ссылаясь на постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»¹⁰,

напоминая, что по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года оккупирующей державе запрещено принуждать покровительствуемых лиц служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, в том числе с помощью давления или пропаганды в пользу добровольного поступления в армию, и осуждая осуществляемую в Крыму призывную кампанию и уголовное преследование крымских мужчин за уклонение от призыва,

напоминая далее, что свободная пресса или другие средства массовой информации играют исключительно важную роль в поощрении права придерживаться своих мнений и права на свободу выражения мнений и в осуществлении других прав человека и основных свобод, будучи обеспокоена сообщениями о

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 4 (A/72/4)*, гл. V, разд. A.

том, что журналисты, работники средств массовой информации и лица, занимающиеся гражданской журналистикой, продолжают сталкиваться с неоправданным вмешательством в их работу по освещению событий в Крыму, и выражая глубокую обеспокоенность произвольными арестами, задержаниями, преследованием, притеснениями и запугиванием журналистов, работников средств массовой информации и лиц, занимающихся гражданской журналистикой, в Крыму в непосредственной связи с их работой по освещению событий,

подчеркивая важность мер по разработке транспарентных, доступных, недискриминационных и оперативных процедур и правил, регулирующих доступ в Крым для правозащитников, журналистов, работников средств массовой информации и адвокатов, а также возможности обжаловать решения согласно национальному законодательству и в соответствии со всеми применимыми нормами международного права,

осуждая блокирование Российской Федерацией украинских веб-сайтов и телевизионных каналов и захват ею украинских вещательных частот в Крыму,

приветствуя поддержку, которую Украина оказала покинувшим Крым средствам массовой информации и организациям гражданского общества и которая повышает способность средств массовой информации и гражданского общества работать независимо и без вмешательства,

будучи обеспокоена сохраняющейся безнаказанностью в связи с поступающими сообщениями о происходящих в Крыму насильственных исчезновениях,

будучи серьезно обеспокоена недавно поступившей информацией о случаях, когда Федеральная служба безопасности Российской Федерации предположительно подвергала жителей Крыма после их ареста пыткам или жестокому обращению, в том числе прибегая к избиению жертв, воздействию на них электрическим током и их удушению,

приветствуя неустанные усилия Генерального секретаря, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и других международных и региональных организаций по оказанию Украине содействия в поощрении, защите и обеспечении прав человека и выражая обеспокоенность по поводу отсутствия у сформированных региональных и международных механизмов по наблюдению за правами человека и неправительственных правозащитных организаций безопасного и беспрепятственного доступа в Крым,

констатируя важность состоявшегося 29 декабря 2019 года и 16 апреля 2020 года освобождения Российской Федерацией и Украиной удерживаемых лиц и призывая Российскую Федерацию освободить всех незаконно удерживаемых украинских граждан и обеспечить их безопасное возвращение на Украину,

1. *выражает сожаление* по поводу невыполнения Российской Федерацией неоднократных просьб и требований Генеральной Ассамблеи, а также постановления Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»;

2. *решиительно осуждает* продолжающееся полное пренебрежение Российской Федерации к своим обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, касающимся ее юридической ответственности за оккупированную территорию, включая обязанность уважать украинское законодательство и права всех гражданских лиц;

3. *осуждает* все усилия Российской Федерации, предпринимаемые с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку аннексии Крыма, в том числе автоматическое навязывание российского гражданства, проведение незаконных избирательных кампаний и голосований, изменение демографического состава населения Крыма и подавление национальной идентичности;

4. *осуждает также* нарушения, злоупотребления и дискриминационные меры и методы в отношении жителей временно оккупированного Крыма, включая крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам, со стороны российских оккупационных властей;

5. *осуждает далее* незаконное установление Российской Федерацией законов, юрисдикции и администрации в оккупированном Крыму и требует, чтобы Российская Федерация выполняла международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации;

6. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию:

a) выполнять все свои обязательства как оккупирующей державы по применимым нормам международного права;

b) полностью и немедленно выполнить постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года;

c) принять все необходимые меры к тому, чтобы немедленно покончить со всеми нарушениями и злоупотреблениями в отношении жителей Крыма, в частности с зафиксированными дискриминационными мерами и методами, произвольными задержаниями и арестами, пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, сексуальным и гендерным насилием, в том числе с целью заставить задержанных лиц свидетельствовать против себя или «сотрудничать» с правоохранными органами, отменить все дискриминационные законы и привлечь к ответственности лиц, совершивших эти нарушения и злоупотребления;

d) воздерживаться от ареста или уголовного преследования крымских жителей за предшествующее оккупации совершение неуголовных деяний или высказывание мнений, в том числе посредством комментариев или постов в социальных сетях, и освободить всех крымских жителей, которые подвергнуты аресту или тюремному заключению за такие деяния;

e) уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и конфискацию частной собственности, в том числе земли, в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и уважать имущественные права всех прежних собственников, затронутых предыдущими конфискациями;

f) немедленно и без предварительных условий предоставить свободу и возможность возвращения на Украину тем украинским гражданам, которые были незаконно задержаны и преданы суду без соблюдения требований международного права, а также тем, которые были перемещены или депортированы через международно признанные границы из Крыма в Российскую Федерацию;

g) раскрыть данные о числе и личности тех, кто был перемещен из Крыма в Российскую Федерацию для отбывания уголовного наказания, и принять немедленные меры с целью обеспечить возможность добровольного возвращения таких лиц в Крым;

h) прекратить практику помещения содержащихся под стражей лиц в одиночные камеры в качестве метода запугивания;

i) отслеживать и удовлетворять медицинские потребности всех украинских граждан, незаконно задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, включая политических заключенных, в Крыму и Российской Федерации, обеспечить возможность оценки состояния здоровья этих заключенных и условий их содержания независимыми международными наблюдателями и врачами из авторитетных международных здравоохранительных организаций, включая Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Международный комитет Красного Креста, и действительно расследовать все случаи смерти во время пребывания под стражей;

j) впредь до освобождения украинцев, заключенных и удерживаемых в Крыму и Российской Федерации, включая тех из них, кто объявил голодовку, соблюдать их права в соответствии с международным правом — и призывает ее соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹¹;

k) предоставлять консульским работникам Украины сведения об украинских гражданах, задержанных в Российской Федерации, обеспечивать консульским работникам свободу контактов и общения с задержанными украинскими гражданами в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях¹², участником которой является Российская Федерация, и обеспечить украинским должностным лицам, включая Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека, возможность посещения всех украинских граждан, в том числе политических заключенных в Крыму и Российской Федерации;

l) заниматься проблемой безнаказанности и принимать меры к тому, чтобы те, кто уличен в нарушениях и злоупотреблениях, привлекались к ответственности в независимом суде;

m) создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия для журналистов, работников средств массовой информации, лиц, занимающихся гражданской журналистикой, правозащитников и адвокатов защиты, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в Крыму независимо и без неоправданного вмешательства, для чего, в частности, воздерживаться от запретов на поездки, депортации, произвольных арестов, задержаний и судебного преследования и других ограничений их прав;

n) уважать право на свободу мнений и их свободное выражение, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ;

o) восстановить реализацию прав всеми людьми, без какой-либо дискриминации по признаку происхождения либо религии или убеждений, отменить решения, запрещающие культурные и религиозные учреждения, неправительственные организации, правозащитные организации и средства массовой информации, и восстановить реализацию прав лицами, принадлежащими к этническим общинам в Крыму, в частности украинцами и крымскими татарами, включая право собираться на культурных мероприятиях;

¹¹ Резолюция 70/175, приложение.

¹² United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

р) уважать право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции;

q) принять меры к тому, чтобы все крымские жители могли осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, право на мирные собрания и право на свободу ассоциации в любой форме, включая одиночные пикеты, без каких-либо ограничений, кроме ограничений, допускаемых международным правом, включая международное право прав человека, и без дискриминации по какому-либо признаку;

г) воздерживаться от введения уголовной ответственности за осуществление права беспрепятственно придерживаться своих мнений, права на их свободное выражение и права на мирные собрания и отменить все санкции, применяемые к крымским жителям за выражение несогласия, в том числе в отношении статуса Крыма;

с) обеспечить доступность образования на украинском и крымско-татарском языках;

t) немедленно отменить решение об объявлении Меджлиса крымско-татарского народа экстремистской организацией и запрещении его деятельности, аннулировать решение о запрещении лидерам Меджлиса въезда в Крым и отказаться от сохранения в силе или введения мер, ограничивающих способность крымско-татарской общины сохранять свои представительные институты;

u) прекратить практику принуждения крымских жителей к службе в вооруженных или вспомогательных силах Российской Федерации, в том числе с помощью давления или пропаганды, и в частности не обязывать крымских жителей участвовать в военных операциях Российской Федерации;

v) прекратить также практику уголовного преследования жителей Крыма, которые сопротивляются призыву в вооруженные или вспомогательные силы Российской Федерации;

w) прекратить практику депортации украинских граждан из Крыма за отказ от принятия российского гражданства, в том числе на основании положений миграционного и уголовно-исправительного законодательства Российской Федерации, и дискриминацию в отношении крымских жителей за отсутствие у них удостоверений личности, выданных Российской Федерацией, и использование украинских удостоверений личности, прекратить перемещение своего собственного гражданского населения в Крым и покончить с практикой поощрения такого перемещения;

x) предоставить Украине полную информацию о детях, являющихся гражданами Украины и оставшихся без попечения родителей в Крыму после начала оккупации полуострова, в том числе о тех детях, которые впоследствии были усыновлены или переданы в приемные семьи за пределами Крыма, с тем чтобы Украина могла обеспечить защиту таких детей и заботу о них;

y) незамедлительно начать всемерное сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая ее Специальную мониторинговую миссию на Украине, которая должна иметь безопасный, надежный и беспрепятственный доступ на всю территорию Украины, включая Автономную Республику Крым и город Севастополь, и Советом Европы в вопросе о ситуации с правами человека в Крыму;

z) создать условия, а также предоставить средства для добровольного, безопасного, достойного и беспрепятственного возвращения в свои дома всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, пострадавших в результате временной оккупации Крыма Российской Федерацией;

aa) предоставлять на постоянной основе достаточно подробную информацию о распространении COVID-19 в Крыму и мерах, которые она принимает для обеспечения и поддержания здоровья населения и надлежащей санитарно-гигиенической обстановки в Крыму и оказания помощи населению этих территорий в борьбе с пандемией;

7. *настоятельно призывает также* Российскую Федерацию уважать право на свободу религии или убеждений и гарантировать его осуществление всеми жителями Крыма, включая, в частности, прихожан Православной церкви Украины, исповедующих ислам крымских татар и свидетелей Иеговы;

8. *призывает* Российскую Федерацию рассмотреть предметные озабоченности и все рекомендации, сформулированные в докладах Генерального секретаря и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также предыдущие соответствующие рекомендации из докладов Управления Верховного комиссара о положении в области прав человека на Украине, подготовленных по итогам работы миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине, во избежание дальнейшего ухудшения ситуации с правами человека в Крыму;

9. *просит* Генерального секретаря продолжать изыскивать, в том числе посредством консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свой мандат;

10. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за правами человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым, в том числе во все места, где могут содержаться лица, лишённые свободы, признавая, что международное присутствие и отслеживание соблюдения международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму имеют первостепенное значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации;

11. *одобряет* усилия, которые Украина прилагает для сохранения экономических, финансовых, политических, социальных, информационных, культурных и иных связей со своими гражданами в Крыму, стремясь облегчить им доступ к демократическим процессам, экономическим возможностям и объективной информации;

12. *призывает* все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях, публикациях, информационных материалах и докладах, в том числе применительно к статистическим данным, касающимся Российской Федерации или представленным Российской Федерацией, а также размещаемым или используемым на официальных интернет-ресурсах и интернет-платформах Организации Объединенных Наций,

использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и называть структуры Российской Федерации и их представителей в Крыму «оккупационные власти Российской Федерации» и рекомендует делать то же самое всем государствам и другим международным организациям;

13. *призывает* международное сообщество и впредь поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению уважения международного права прав человека и международного гуманитарного права в Крыму;

14. *призывает* государства-члены поддерживать правозащитников в Крыму и продолжать выступать за уважение прав человека, в том числе осуждая на двусторонних и многосторонних форумах нарушения и ущемления прав человека, совершаемые в Крыму;

15. *призывает также* государства-члены принимать конструктивное участие — в том числе в рамках международных структур по Крыму — в согласованных усилиях, направленных на улучшение положения в области прав человека на оккупированном полуострове, а также продолжать использовать все дипломатические средства, оказывая давление на Российскую Федерацию и настоятельно призывая ее соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и свои обязанности в качестве оккупирующей державы по международному гуманитарному праву и предоставить беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине и Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине;

16. *просит* Генерального секретаря продолжать активно заниматься этим вопросом и предпринять все необходимые шаги, в том числе в рамках Секретариата, к обеспечению всесторонней и эффективной координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления настоящей резолюции;

17. *просит также* Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением относящихся к Крыму вопросов, вовлекая все соответствующие заинтересованные стороны и охватывая озабоченности, высказанные в настоящей резолюции;

18. *просит далее* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его сорок седьмой сессии с последующим проведением интерактивного диалога в соответствии с резолюцией Совета 41/25 от 12 июля 2019 года¹³;

19. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят шестой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53)*, гл. V, разд. A.

Проект резолюции IV

Положение в области прав человека мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими соответствующими международными документами по правам человека,

напоминая о том, что основную ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека несут государства-члены,

подтверждая свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Мьянме, последними из которых являются резолюции 74/246 от 27 декабря 2019 года, 73/264 от 22 декабря 2018 года и 72/248 от 24 декабря 2017 года, и ссылаясь на резолюции и решения Совета по правам человека, последними из которых являются резолюции 43/26 от 22 июня 2020 года³, 42/3 от 26 сентября 2019 года⁴, 39/2 от 27 сентября 2018 года⁵, 37/32 от 23 марта 2018 года⁶ и S-27/1 от 5 декабря 2017 года⁷, заявление Председателя Совета Безопасности от 6 ноября 2017 года⁸ и заявление Совета Безопасности для печати от 9 мая 2018 года⁹, а также резолюцию 2467 (2019) Совета Безопасности от 23 апреля 2019 года,

с удовлетворением отмечая работу и доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, выражая при этом глубокое сожаление по поводу нежелания правительства Мьянмы сотрудничать с его мандатом и настоятельно призывая правительство Мьянмы в полной мере сотрудничать с вновь назначенным Специальным докладчиком,

с удовлетворением отмечая также работу Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме и призывая ее продолжать взаимодействие и диалог с правительством Мьянмы и всеми другими соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, и затронутыми группами населения,

с удовлетворением отмечая далее доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о коренных причинах нарушений и злоупотреблений в области прав человека, с которыми сталкиваются рохинджа и другие меньшинства в Мьянме, и вновь заявляя о важности полного осуществления рекомендаций, содержащихся в этом докладе,

с удовлетворением отмечая работу, проделанную независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы, включая ее заключительный доклад¹⁰ и все ее другие доклады, в том числе доклады об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы и о сексуальном и гендерном

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI).

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53), гл. IV, разд. А.

⁴ Там же, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53А (A/74/53/Add.1), гл. II.

⁵ Там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1), гл. II.

⁶ Там же, Дополнение № 53 (A/74/53/Add.1), гл. IV, разд. А.

⁷ Там же, гл. III.

⁸ S/PRST/2017/22, см. Резолюции и решения Совета Безопасности за 2017 год (S/INF/72).

⁹ SC/13331.

¹⁰ A/HRC/42/50.

насилии в Мьянме и гендерных последствиях этнических конфликтов в стране, и далее выражая глубокое сожаление по поводу того, что правительство Мьянмы не сотрудничало с миссией по установлению фактов,

будучи встревожена выявленными независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы доказательствами совершенных силами безопасности и вооруженными силами Мьянмы в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств грубых нарушений и злоупотреблений в области прав человека, которые, согласно миссии по установлению фактов, несомненно, представляют собой тягчайшие преступления по международному праву,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу незначительного прогресса в выполнении рекомендаций миссии по установлению фактов относительно проведения оперативных, эффективных, тщательных, независимых и беспристрастных расследований и привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные на всей территории Мьянмы,

будучи обеспокоена тем, что вопреки рекомендациям миссии по установлению фактов законы, постановления, политика и практика на всех уровнях правительства, ограничивающие свободу передвижения, выражения мнений, ассоциации и собраний или носящие дискриминационный характер в плане их применения или воздействия, не были пересмотрены, изменены или отменены,

с удовлетворением отмечая работу учрежденного Советом по правам человека в его резолюции [39/2](#) Независимого механизма для Мьянмы в целях сбора, обобщения, хранения и анализа доказательств наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, совершенных в Мьянме с 2011 года, в частности в штатах Ракхайн, Качин и Шан, с использованием информации, переданной независимой международной миссией по установлению фактов, и подготовки материалов для облегчения и ускорения проведения непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами в национальных, региональных или международных судах и трибуналах, которые обладают или будут обладать в будущем юрисдикцией в отношении таких преступлений в соответствии с международным правом;

с удовлетворением отмечая также второй доклад учрежденного Советом по правам человека в его резолюции [39/2](#) Независимого механизма для Мьянмы Генеральной Ассамблеи¹¹,

отмечая взаимодополняющую и взаимоукрепляющую работу различных мандатариев и механизмов Организации Объединенных Наций, в том числе занимающихся вопросами Мьянмы механизмов обеспечения международного правосудия и подотчетности, по улучшению положения в области прав человека в Мьянме,

отмечая также важность роли региональных организаций в усилиях по достижению мирного разрешения местных споров, как это предусмотрено в главе VIII Устава, отмечая вместе с тем, что такие усилия не препятствуют принятию мер на основании главы VI Устава,

отдавая должное усилиям Организации исламского сотрудничества, предпринимаемым параллельно с соответствующими международными усилиями и направленным на обеспечение мира и стабильности в штате Ракхайн, в том

¹¹ [A/HRC/45/60](#).

числе посредством работы специального посланника ее Генерального секретаря по Мьянме,

приветствуя доклад Генерального секретаря¹²,

принимая к сведению текущие процессы по обеспечению правосудия и подотчетности в отношении предполагаемых преступлений, совершенных против мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме,

отмечая, что Международный уголовный суд уполномочил своего Прокурора расследовать подпадающие под юрисдикцию Суда предполагаемые преступления, относящиеся к ситуации в Бангладеш/Мьянме,

с удовлетворением отмечая постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер в возбужденном Гамбией против Мьянмы деле о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него¹³, в котором содержится вывод о том, что Суд prima facie обладает юрисдикцией для рассмотрения этого дела, в ходе которого было установлено, что народность рохинджа в Мьянме, по-видимому, представляет собой «защищаемую группу» по смыслу статьи 2 Конвенции и что существует реальная и непосредственная опасность нанесения непоправимого ущерба правам рохинджа в Мьянме, и принимая к сведению, что Мьянма 22 мая 2020 года представила свой доклад в ответ на постановление Суда, а также принятые в этом отношении меры,

отмечая публикацию резюме доклада учрежденной правительством Мьянмы в 2018 году Независимой комиссии по расследованию, в котором, несмотря на его недостатки, признается, что многочисленными субъектами совершались военные преступления, серьезные нарушения прав человека и нарушения норм внутреннего права и что имеются разумные основания полагать, что к этому причастны представители сил безопасности Мьянмы,

осуждая все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, в том числе в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств, в частности в штатах Ракхайн, Чин, Качин и Шан, и выражая глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о продолжающихся нарушениях прав человека, которые были также отмечены Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека,

вновь заявляя о своей глубокой обеспокоенности характеризующимися насилием столкновениями между вооруженными силами Мьянмы и Араканской армией в штатах Ракхайн и Чин, продолжающимся насильственным перемещением гражданского населения, в том числе этнических меньшинств, вербовкой и использованием детей, похищениями, произвольными задержаниями и убийствами и использованием объектов, функционирующих в качестве школ, для военных целей и для целей совершения преступлений, а также сообщениями о нарушениях и ущемлениях прав человека, в том числе нарушениями, которые связаны с применением наземных мин и которые делают непригодными условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев и вынужденных переселенцев, включая рохинджа,

вновь заявляя о настоятельной необходимости того, чтобы все те, кто несет ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением и попранием норм международного права на всей территории Мьянмы, в том числе международных стандартов в области прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, привлекались к

¹² A/75/295.

¹³ Резолюция 260 A (III) Генеральной Ассамблеи, приложение.

ответственности по линии авторитетных и независимых национальных, региональных или международных механизмов правосудия, ссылаясь при этом на полномочия Совета Безопасности в этом отношении,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о насилии со стороны Тамадо, которое в несоразмерно большой степени затрагивает гражданских лиц из числа рохинджа в штате Ракхайн, где происходят нападения на школы, религиозные объекты и дома,

вновь подчеркивая необходимость того, чтобы силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы прекратили любые действия, противоречащие требованию защиты всех лиц в стране, включая лиц, принадлежащих к общине рохинджа, путем соблюдения норм международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, и прекращения насилия, включая сексуальное насилие, и призывая безотлагательно предпринять шаги для обеспечения правосудия во всех случаях нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права, с тем чтобы лица, перемещенные в результате насилия, имели возможность добровольно и на устойчивой основе вернуться в места своего происхождения или в место по своему выбору в условиях безопасности и достоинства,

будучи встревожена продолжающимися нападениями на гуманитарные организации и призывая все стороны соблюдать международное право в этом вопросе,

вновь выражая глубокое сожаление по поводу сообщений о том, что военнослужащие и сотрудники сил безопасности применяли и продолжают применять чрезмерную силу в отношении невооруженных лиц в штате Ракхайн и нарушали и нарушают их права человека и нормы международного гуманитарного права, в том числе подвергают их внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, систематическим изнасилованиям и другим формам сексуального и гендерного насилия, произвольным задержаниям и насильственным исчезновениям, о захвате правительственными структурами земель рохинджа, с которых мусульмане народности рохинджа были выселены, и уничтожении их домов, и будучи по-прежнему обеспокоена имевшими место ранее фактами массового разрушения домов и систематических выселений в северной части штата Ракхайн, в том числе с применением поджогов и насилия, а также незаконного применения силы негосударственными субъектами,

выражая обеспокоенность тем, что политика, осуществляемая правительством Мьянмы в северной части штата Ракхайн под предлогом экономического развития и восстановления, и усиленная милитаризация этой территории привели к изменению демографической структуры, что еще больше препятствует возвращению в штат Ракхайн перемещенных лиц из числа мусульман народности рохинджа,

напоминая о призыве Генерального секретаря к глобальному прекращению огня, поддержанному в резолюции [2532 \(2020\)](#) Совета Безопасности от 1 июля 2020 года, и сожалея о том, что вооруженные силы Мьянмы и Араканская армия до сих пор не смогли установить двустороннее прекращение огня в зонах конфликта в штатах Ракхайн и Чин, подчеркивая при этом необходимость дальнейшей деэскалации и прочного прекращения огня на всей территории страны, которые лучше всего достигаются путем диалога между всеми сторонами, и призывая их объявить о новом прекращении огня,

с удовлетворением отмечая организацию в августе 2020 года четвертой сессии Мирной конференции Союза и призывая правительство Мьянмы и негосударственные вооруженные группы ускорить ход мирного процесса,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что, хотя мусульмане народности рохинджа жили в Мьянме на протяжении многих поколений до обретения Мьянмой независимости, обладали всеми документами и активно участвовали в государственной и гражданской жизни, они стали апатридами в результате принятия Закона о гражданстве 1982 года и в конечном итоге в 2015 году были лишены права на участие в избирательном процессе,

подтверждая, что лишение мусульман народности рохинджа и других меньшинств гражданства и связанных с этим прав, в том числе права голоса, вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека,

вновь подчеркивая право всех беженцев на скорейшее возвращение в свои дома в условиях безопасности и достоинства и на добровольной и устойчивой основе и важность наличия у перемещенных лиц такой возможности,

выражая обеспокоенность по поводу активизации в последнее время незаконных морских перемещений рохинджа, которые рискуют своей жизнью в опасных условиях, доверяясь эксплуатирующим их контрабандистам, что свидетельствует об их отчаянной ситуации и о настоятельной необходимости устранения первопричин их бедственного положения,

будучи встревожена непрекращающимся притоком в Бангладеш на протяжении последних четырех десятилетий 1,1 миллиона мусульман народности рохинджа из Мьянмы, включая 860 000 проживающих там в настоящее время лиц, большинство из которых прибыли в период с 25 августа 2017 года в результате бесчинств со стороны сил безопасности и вооруженных сил Мьянмы,

отмечая продление на один год срока действия меморандума о взаимопонимании между Мьянмой и Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев об оказании помощи в процессе репатриации перемещенных лиц из штата Ракхайн и призывая Мьянму предоставить учреждениям Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ к северной части штата Ракхайн, с тем чтобы они могли оказывать такую помощь,

напоминая о некоторых шагах, предпринятых правительством Мьянмы в целях создания необходимых условий для добровольного, безопасного и достойного возвращения беженцев и других вынужденных переселенцев в места их происхождения или в место по их выбору, но в то же время выражая сожаление по поводу того, что ситуация в штате Ракхайн не улучшилась настолько, чтобы были созданы необходимые условия для добровольного, безопасного и достойного возвращения беженцев и других вынужденных переселенцев в места их происхождения,

вновь выражая глубокую озабоченность по поводу продолжающегося распространения ложных сообщений, ненавистнических высказываний и подстрекательской риторики, в частности через социальные сети, и того, что власти Мьянмы не решают эту проблему в полной мере,

подчеркивая экстренный характер призыва Генерального секретаря активизировать усилия в целях осуществления рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, устранения коренных причин кризиса, включая те, которые касаются доступа рохинджа к получению гражданства, свободы передвижения, ликвидации систематической сегрегации и всех форм дискриминации и обеспечения инклюзивного и равного доступа к медицинским услугам и

образованию и регистрации рождений, в полном взаимодействии с членами всех этнических групп и групп меньшинств и лицами, находящимися в уязвимом положении, в том числе по вопросам гражданства для представителей народности рохинджа,

приветствуя приверженность Генерального секретаря осуществлению рекомендаций, вынесенных по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период с 2010 по 2018 год,

вновь подтверждая свой настоятельный призыв к правительству Мьянмы поддерживать демократические преобразования в Мьянме, в том числе путем деятельности в направлении передачи всех национальных институтов, включая вооруженные силы, введение демократически избранного гражданского правительства,

предлагая правительству Мьянмы извлечь уроки из проблем, связанных с проведением выборов 2020 года, и создать постоянно действующую систему для обеспечения проведения свободных, справедливых, заслуживающих доверия, всеохватных и транспарентных выборов, гарантирующую равные возможности для представительства и полного, равного и конструктивного участия рохинджа, других меньшинств и внутренне перемещенных лиц, кандидатов и избирателей, а также возможность для всех людей в Мьянме голосовать, и позволяющую всем кандидатам честно соревноваться между собой на выборах,

приветствуя диалог между правительством Мьянмы и Организацией Объединенных Наций о путях решения проблемы детей и вооруженного конфликта, а также проблемы связанного с конфликтом сексуального и гендерного насилия в Мьянме и Стратегический план Национальной комиссии Мьянмы по правам человека (2020-2024 годы),

приветствуя также учреждение правительством Мьянмы комитета по предупреждению серьезных нарушений в отношении детей в условиях вооруженного конфликта, ожидая конкретных результатов его деятельности, включая разработку совместного плана действий по прекращению и предотвращению дальнейших убийств детей и нанесения им увечий, а также изнасилований и других форм сексуального насилия в отношении детей, и приветствуя ратификацию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах¹⁴, и призывая все стороны положить конец нарушениям в отношении детей в условиях вооруженного конфликта,

высоко оценивая нынешние гуманитарные усилия и обязательства правительства Бангладеш по оказанию в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций и международным сообществом, включая всех участников гуманитарной деятельности, помощи тем, кто спасается от нарушений и ущемлений прав человека в Мьянме,

приветствуя участие Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в урегулировании ситуации в штате Ракхайн, в том числе путем проведения оценок гуманитарной ситуации в северной части штата Ракхайн через свой Центр по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий бедствий, в мае 2019 года и создание ею специальной группы поддержки для осуществления рекомендаций по итогам предварительной оценки потребностей, необходимых для создания в штате Ракхайн условий для репатриации, признавая необходимость более тесного взаимодействия с беженцами из числа рохинджа, поощряя при этом тесное сотрудничество со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными партнерами в деле

¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2173, No. 27531.

устранения коренных причин конфликта, с тем чтобы пострадавшие общины могли вернуться там к нормальной жизни,

с озабоченностью отмечая обострение существующей гуманитарной ситуации в результате глобальной пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и ее негативное воздействие на положение в области прав человека в Мьянме, включая доступ к образованию, подчеркивая, что меры по борьбе с пандемией COVID-19 должны быть целенаправленными, необходимыми, транспарентными, недискриминационными, привязанными к конкретным срокам, соразмерными и согласующимися с обязательствами по применимым международным нормам в области прав человека,

признавая усилия правительства Мьянмы по сдерживанию распространения вируса COVID-19 и смягчению тяжелых социально-экономических последствий пандемии путем разработки плана экономической помощи в связи с COVID-19 и оказания финансовой помощи людям, особенно пострадавшим от этого кризиса, выражая при этом озабоченность по поводу того, что потенциал участников гуманитарной деятельности и деятельности в области развития по осуществлению их программ значительно уменьшился, в то время как уязвимые группы населения особенно нуждаются в помощи, и что в связи с этим ресурсы, предназначенные для Мьянмы, могут быть перенаправлены на другие цели, и подчеркивая необходимость обеспечить доступ к информации, материалам и медицинским услугам, связанным с COVID-19,

1. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающих поступать сообщений о серьезных нарушениях и ущемлениях прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности, а также нарушениях норм международного гуманитарного права в Мьянме в отношении рохинджа и других меньшинств, в частности в штатах Качин, Ракхайн и на юге штатов Чин и Шан, включая произвольные аресты, случаи смерти в период содержания под стражей, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, преднамеренное убийство детей и нанесение им увечий, вербовку и использование детей для целей принудительного труда, неизбирательные обстрелы в районах проживания гражданского населения, разрушение и поджог домов, лишение экономических и социальных прав, насильственное перемещение более 860 000 представителей рохинджа и других меньшинств в Бангладеш, изнасилования, обращение в сексуальное рабство и другие формы сексуального и гендерного насилия, а также ограничения на осуществление прав на свободу религии или убеждений, выражения мнений и мирных собраний, ограничения свободы средств массовой информации и в плане полного доступа к Интернету и другие ограничения;

2. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме и особо отмечает важность проведения международных независимых, справедливых и транспарентных расследований грубых нарушений прав человека в Мьянме, включая сексуальное и гендерное насилие и нарушения и злоупотребления в отношении женщин и детей, и привлечения к ответственности всех виновных в совершении жестоких актов и преступлений против всех лиц, включая рохинджа, в целях отправления правосудия в интересах жертв с использованием всех правовых инструментов и внутренних, региональных и международных судебных механизмов, включая Международный Суд и Международный уголовный суд, сообразно обстоятельствам;

3. *призывает* силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы, в частности в штатах Ракхайн, Чин и Шан, прислушаться к призывам Генерального секретаря о глобальном прекращении огня,

прекратить все боевые действия и заняться рассмотрением жалоб посредством политического диалога;

4. *принимает к сведению* постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер и настоятельно призывает правительство Мьянмы в соответствии с постановлением Суда в отношении находящихся на ее территории представителей народности рохинджа принять все имеющиеся в его распоряжении меры для предотвращения совершения любых деяний, подпадающих под действие статьи 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, обеспечить, чтобы его вооруженные силы и любые нерегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под его управлением или поддерживаться им, и любые организации и лица, которые могут находиться под его контролем, управлением или влиянием, не совершали, в частности, никаких подобных деяний, не допускать уничтожения и обеспечивать сохранение доказательств и сообщать Суду, как это предписано, обо всех мерах, принятых во исполнение этого постановления;

5. *выражает серьезную озабоченность* по поводу сохраняющихся ограничений на гуманитарный доступ во всех зонах конфликта, в частности в штатах Ракхайн и Чин, а также по поводу недостаточных мер, принимаемых для обеспечения доступа к здравоохранению для рохинджа, особенно во время пандемии COVID-19, и настоятельно призывает правительство Мьянмы в полной мере сотрудничать со всеми мандатариями Организации Объединенных Наций и правозащитными механизмами, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, страновую целевую группу Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности применительно к серьезным нарушениям в отношении детей, Независимый механизм для Мьянмы, учрежденный Советом по правам человека в его резолюции 39/2, и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и международные и региональные правозащитные органы, и предоставить им полный, неограниченный и неконтролируемый доступ для ведения на независимой основе наблюдения за положением в области прав человека и обеспечить, чтобы люди могли сотрудничать с этими механизмами беспрепятственно и не опасаясь репрессий, запугивания или нападения, и выражает глубокую озабоченность по поводу того, что международный доступ к пострадавшим районам в северной части штата Ракхайн остается крайне ограниченным для международного сообщества, в том числе для учреждений Организации Объединенных Наций, гуманитарных организаций и международных средств массовой информации;

6. *призывает* Организацию Объединенных Наций обеспечить, чтобы Независимому механизму для Мьянмы, учрежденному Советом по правам человека в его резолюции 39/2, была обеспечена необходимая ему гибкость с точки зрения укомплектования штатов, местонахождения и оперативной свободы, с тем чтобы он мог максимально эффективно выполнять свой мандат, и настоятельно призывает Мьянму, государства-члены, судебные органы и частные структуры в полной мере сотрудничать с Механизмом, в том числе путем предоставления ему доступа и оказания всяческой помощи в выполнении его мандата;

7. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу возможности повторного травмирования жертв нарушений и ущемлений прав человека, особенно жертв из числа детей и жертв сексуального насилия, призывает все стороны, занимающиеся оформлением документации, придерживаться принципа «не навреди» при сборе доказательств в целях уважения достоинства и недопущения повторного травмирования жертв и призывает Мьянму в полной мере удовлетворять потребности жертв и пострадавших и соблюдать их право на эффективные средства правовой защиты, в том числе путем оперативной,

эффективной и независимой регистрации пострадавших и предоставления гарантий неповторения подобных нарушений;

8. *вновь обращается* к правительству Мьянмы с настоятельным призывом:

а) немедленно прекратить все акты насилия и все нарушения международного права в Мьянме, обеспечить защиту прав человека всех лиц в Мьянме, включая рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и принять все необходимые меры для отправления правосудия в интересах жертв, обеспечить всю полноту ответственности виновных и положить конец безнаказанности за любые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, начиная с проведения всестороннего, транспарентного и независимого расследования всех сообщений обо всех этих нарушениях, и призывает президента Мьянмы полностью опубликовать доклад Независимой комиссии по расследованию, созданной правительством Мьянмы в 2018 году, или довести содержащиеся в нем выводы до соответствующих международных механизмов;

б) проявить отчетливую политическую волю, подкрепляемую конкретными действиями, в плане безопасного, достойного, добровольного и устойчивого возвращения и реинтеграции мусульман народности рохинджа в Мьянме;

в) создать необходимые условия для безопасного, добровольного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев, включая беженцев-мусульман народности рохинджа, особенно с учетом того, что до настоящего времени ни один из рохинджа не вернулся на родину через посредство созданного Бангладеш и Мьянмой на двусторонней основе механизма репатриации, из-за того что правительство Мьянмы не создало такие условия в штате Ракхайн;

г) добиваться укрепления доверия со стороны мусульман народности рохинджа в лагерях в Бангладеш путем принятия мер по укреплению доверия, включая установление прямых контактов между представителями рохинджа и властями Мьянмы, и путем организации ознакомительных посещений штата Ракхайн представителями рохинджа;

д) обеспечить полную защиту прав человека и основных свобод всех лиц в Мьянме, включая мусульман народности рохинджа и других меньшинств, на равноправной и недискриминационной основе и в условиях уважения их достоинства, чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию и обострение обстановки, облегчить страдания, устранить коренные причины кризиса, в том числе путем отмены или реформирования дискриминационных законов, и выработать надежное, прочное и долгосрочное решение;

е) выполнить свои обязанности в области прав человека и обязательства защищать право на свободу выражения мнений, в том числе в Интернете, и права на свободу ассоциации и мирных собраний, создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия деятельности для гражданского общества и независимых средств массовой информации;

ж) принять необходимые меры по противодействию распространению дискриминации и предрассудков и бороться с разжиганием ненависти в отношении мусульман народности рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, публично осудить такие акты и бороться с ненавистническими высказываниями при полном уважении международного права прав человека, а также содействовать межконфессиональному диалогу в сотрудничестве с международным сообществом и поощрять политических и религиозных лидеров страны к тому, чтобы они добивались примирения между общинами и укрепления

национального единства на основе диалога, и осуществить проект Фонда миростроительства по борьбе с языком ненависти;

h) обеспечить всеохватное реагирование на пандемию COVID-19 в целях защиты всех лиц и общин в соответствии с международным гуманитарным правом и правом прав человека, включая мусульман народности рохинджа и другие меньшинства;

i) активизировать усилия по ликвидации безгражданства и систематической и институционально закрепленной дискриминации в отношении представителей этнических и религиозных меньшинств, в частности в отношении мусульман народности рохинджа, путем, среди прочего, пересмотра и реформирования Закона о гражданстве 1982 года, принятие которого привело к нарушениям прав человека, путем предоставления равного доступа к полноценному гражданству через применение прозрачных и доступных процедур на добровольной основе и к возможностям для осуществления всех гражданских и политических прав, путем разрешения самоидентификации, путем изменения или отмены всех дискриминационных законов и директивных актов, в том числе дискриминационных положений принятого в 2015 году комплекса «законов о защите расы и религии», охватывающих такие вопросы, как обращение в иную веру, межконфессиональные браки, моногамия и контроль численности населения, и путем отмены всех местных постановлений, ограничивающих права на свободу передвижения и доступ к услугам в области регистрации актов гражданского состояния, здравоохранения и образования и к средствам к существованию;

j) ликвидировать лагерь для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн в четкие сроки и без дальнейших задержек, обеспечив, чтобы возвращение и расселение внутренне перемещенных лиц осуществлялось в соответствии с международными стандартами и передовой практикой, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, в том числе как это предусмотрено в Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны¹⁵;

k) ускорить выполнение в полном объеме всех рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, направленных на устранение коренных причин кризиса;

l) создать постоянно действующую систему обеспечения проведения свободных, справедливых, заслуживающих доверия, всеохватных и транспарентных всеобщих выборов, позволяющую обеспечить беспрепятственное участие всех, независимо от этнической или религиозной принадлежности или статуса, в том числе мусульман народности рохинджа и других меньшинств;

m) продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в целях устранения остающихся пробелов в совместном плане действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей всеми вооруженными силами, включая Тамадо, и устранения пробелов в вопросе защиты путем взаимодействия с целевой группой по наблюдению и отчетности применительно к серьезным нарушениям в отношении детей для разработки совместного плана действий по борьбе с убийствами детей, нанесением им увечий, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия в отношении детей, принимая при этом к сведению ратификацию Мьянмой Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах;

¹⁵ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

п) сотрудничать и конструктивно взаимодействовать с вновь назначенным Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Независимым механизмом и другими мандатариями и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами Мьянмы, в том числе путем облегчения посещений и предоставления неограниченного доступа по всей стране;

о) предпринять конкретные шаги для укрепления организационного строительства и структурных реформ в целях поддержания верховенства права, прав человека и демократических принципов на основе широкого участия и всеохватного подхода, включая усилия по обеспечению независимости судебной системы и реформированию сектора безопасности для усиления гражданского контроля;

р) провести независимые, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о нарушениях международного гуманитарного права, включая действия, которые могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности в штатах Ракхайн и Чин, преступлений, связанных с сексуальным насилием, и утверждений о нарушениях прав человека и обеспечить привлечение виновных к уголовной ответственности посредством транспарентных и заслуживающих доверия процессов;

q) продолжать обеспечивать доступ к информации, материалам и медицинским услугам, связанным с пандемией COVID-19, для всех на целенаправленной, необходимой, транспарентной, недискриминационной, привязанной к конкретным срокам, соразмерной основе и в соответствии с обязательствами по применимым международным нормам в области прав человека;

9. *призывает* правительство Мьянмы рассмотреть возможность присоединения к международным конвенциям по правам человека;

10. *подчеркивает* важность обеспечения защиты и помощи, включая предоставление на недискриминационной основе доступа к таким услугам, как медицинская и психосоциальная помощь, с учетом особых потребностей женщин и девочек, особенно тех, которые являются жертвами сексуального и гендерного насилия и торговли людьми;

11. *вновь выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сохраняющегося бедственного положения рохинджа и вынужденных переселенцев, проживающих в Бангладеш и в других странах, и высоко оценивает усилия правительства Бангладеш по предоставлению им временного убежища, гуманитарной помощи и защиты;

12. *отдает должное* правительству Бангладеш за эффективные действия по сдерживанию распространения вируса COVID-19 в лагерях рохинджа с начала этой пандемии и недопущению гибели людей, предпринимаемые при поддержке всех соответствующих национальных и международных партнеров, включая принимающее общество;

13. *рекомендует* Мьянме продолжать сотрудничать с Бангладеш в соответствии с двусторонними документами о репатриации, подписанными Бангладеш и Мьянмой, с целью ускорить создание благоприятных условий для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения насильственно перемещенных в Бангладеш рохинджа при полной поддержке и конструктивном участии международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и ее фонды, программы и учреждения, и подчеркивает важность конструктивного взаимодействия с гражданским обществом;

14. *с признательностью отмечает* помощь и поддержку со стороны международного сообщества, в том числе со стороны региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и соседних с Мьянмой стран, и призывает международное сообщество продолжать оказывать правительству Мьянмы поддержку в выполнении его международных обязательств и обязанностей в области прав человека, осуществлении им процесса перехода к демократии, процесса всеохватного социально-экономического развития и усилий, направленных на достижение устойчивого мира, а также в осуществлении им процесса национального примирения с участием всех соответствующих заинтересованных сторон;

15. *призывает* международное сообщество в сотрудничестве с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций эффективно решить проблему активизации незаконных морских перемещений рохинджа, а также обеспечить распределение международного бремени и ответственности, особенно среди государств — участников Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁶;

16. *приветствует* недавнее продление на один год срока действия меморандума о взаимопонимании между правительством Мьянмы, Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, предусматривающего их участие в осуществлении двусторонних договоренностей с Бангладеш о возвращении перемещенных лиц из штата Ракхайн, и подчеркивает необходимость того, чтобы правительство Мьянмы продолжало в полной мере сотрудничать с правительством Бангладеш и Организацией Объединенных Наций, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в консультации с соответствующими группами населения, с тем чтобы обеспечить безопасное, добровольное, достойное, устойчивое и осознанное возвращение всех беженцев и вынужденных переселенцев и внутренне перемещенных лиц в места их происхождения в Мьянме и предоставить возвращенцам свободу передвижения и беспрепятственный доступ к средствам к существованию, социальным услугам, включая медицинские услуги, образование и жилье, и компенсировать им все убытки;

17. *призывает к скорейшему осуществлению* меморандума о взаимопонимании, подписанного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций с правительством Мьянмы в 2018 году и продленного в 2019 и 2020 годах, в целях содействия созданию условий для возвращения беженцев из Бангладеш;

18. *призывает* международное сообщество: а) оказывать Бангладеш содействие в предоставлении гуманитарной помощи беженцам и вынужденным переселенцам из числа рохинджа до тех пор, пока они не будут добровольно репатриированы в Мьянму в условиях безопасности и достоинства; и б) оказывать Мьянме содействие в предоставлении гуманитарной помощи пострадавшим лицам из всех общин, которые оказались в положении внутренне перемещенных лиц, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн;

19. *настоятельно призывает* международное сообщество поддержать совместный план 2020 года по реагированию на гуманитарный кризис рохинджа, чтобы обеспечить выделение достаточных ресурсов для преодоления этого гуманитарного кризиса;

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

20. *призывает* все коммерческие предприятия, в том числе транснациональные корпорации и национальные предприятия, работающие в Мьянме, соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹⁷ и рекомендациями, вынесенными независимой международной миссией по установлению фактов в ее докладе об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы;

21. *просит* Генерального секретаря:

a) продолжать оказывать свои добрые услуги и продолжать обсуждения, касающиеся Мьянмы, с участием всех соответствующих заинтересованных сторон и предлагать помощь правительству Мьянмы;

b) продлить срок полномочий Специального посланника по Мьянме и представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад Специального посланника, охватывающий все соответствующие вопросы, рассматриваемые в настоящей резолюции;

c) оказывать всю необходимую помощь, с тем чтобы Специальный посланник по Мьянме могла эффективно выполнять свой мандат и представлять доклады государствам-членам каждые шесть месяцев или по мере необходимости с учетом ситуации на местах;

d) определить, каким образом нынешние мандатарии могут эффективнее осуществлять свою деятельность в их соответствующих областях ответственности, касающихся Мьянмы, и дополнять работу друг друга посредством укрепления координации;

e) обеспечить, чтобы все страновые программы включали в себя правозащитный подход и осуществлялись с соблюдением процедур должной осмотрительности;

f) призвать Совет Безопасности уделять неослабное внимание положению в Мьянме на основе вынесения конкретных рекомендаций по принятию мер, направленных на урегулирование этого гуманитарного кризиса, поощрение безопасного, достойного, добровольного и устойчивого возвращения беженцев и вынужденных переселенцев из числа рохинджа и привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении массовых злодеяний и нарушений и злоупотреблений в области прав человека;

g) содействовать выполнению рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы и оказывать помощь в работе действующего Независимого механизма;

h) полностью выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период с 2010 по 2018 год;

22. *просит* Специального посланника продолжить участие посредством интерактивного диалога в семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи;

23. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом, в частности на основе докладов Генерального секретаря, независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, Независимого механизма, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме.

¹⁷ A/HRC/17/31, приложение.

Проект резолюции V Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава и требуя, чтобы сирийский режим выполнял свои обязанности по защите сирийского населения и по уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года, 73/182 от 17 декабря 2018 года, 74/169 от 18 декабря 2019 года и 74/262 от 14 января 2020 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года⁴, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁵, 19/1 от 1 марта 2012 года⁶, 19/22 от 23 марта 2012 года⁷, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁸, 20/22 от 6 июля 2012 года⁹, 21/26 от 28 сентября 2012 года¹⁰, 22/24 от 22 марта 2013 года¹¹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹², 23/26 от 14 июня 2013 года¹³, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹⁴, 25/23 от 28 марта 2014 года¹⁵, 26/23 от 27 июня 2014 года¹⁶, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁷, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁸, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁹, 30/10 от 1 октября 2015 года²⁰, 31/17 от 23 марта 2016 года²¹, 32/25 от 1 июля 2016 года²², 33/23 от 30 сентября 2016 года²³, S-25/1

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. I.

⁴ Там же.

⁵ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), гл. II.

⁶ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, гл. III, разд. А.

⁷ Там же.

⁸ Там же, гл. V.

⁹ Там же, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. III.

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹² Там же, гл. V, разд. А.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, гл. III.

¹⁵ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁶ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), гл. IV, разд. А.

¹⁸ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. II.

¹⁹ Там же, гл. V, разд. А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. II.

²¹ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. II.

²² Там же, гл. IV, разд. А.

²³ Там же, *Дополнение № 53А* и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1), гл. II.

от 21 октября 2016 года²⁴, [34/26](#) от 24 марта 2017 года²⁵, [35/26](#) от 23 июня 2017 года²⁶, [36/20](#) от 29 сентября 2017 года²⁷ и [39/15](#) от 28 сентября 2018 года²⁸, резолюции Совета Безопасности [1325 \(2000\)](#) от 31 октября 2000 года, [2042 \(2012\)](#) от 14 апреля 2012 года, [2043 \(2012\)](#) от 21 апреля 2012 года, [2118 \(2013\)](#) от 27 сентября 2013 года, [2139 \(2014\)](#) от 22 февраля 2014 года, [2165 \(2014\)](#) от 14 июля 2014 года, [2170 \(2014\)](#) от 15 августа 2014 года, [2178 \(2014\)](#) от 24 сентября 2014 года, [2191 \(2014\)](#) от 17 декабря 2014 года, [2209 \(2015\)](#) от 6 марта 2015 года, [2235 \(2015\)](#) от 7 августа 2015 года, [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года, [2254 \(2015\)](#) от 18 декабря 2015 года, [2258 \(2015\)](#) от 22 декабря 2015 года, [2268 \(2016\)](#) от 26 февраля 2016 года, [2286 \(2016\)](#) от 3 мая 2016 года, [2314 \(2016\)](#) от 31 октября 2016 года, [2319 \(2016\)](#) от 17 ноября 2016 года, [2328 \(2016\)](#) от 19 декабря 2016 года, [2332 \(2016\)](#) от 21 декабря 2016 года, [2336 \(2016\)](#) от 31 декабря 2016 года, [2393 \(2017\)](#) от 19 декабря 2017 года, [2401 \(2018\)](#) от 24 февраля 2018 года, [2449 \(2018\)](#) от 13 декабря 2018 года, [2504 \(2020\)](#) от 10 января 2020 года и [2533 \(2020\)](#) от 11 июля 2020 года и заявления Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года²⁹, 2 октября 2013 года³⁰, 17 августа 2015 года³¹ и 8 октября 2019 года³²,

решительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников, и преднамеренные нападения на них, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибло более 500 000 человек, в том числе более 17 000 детей, продолжающиеся массовые и систематические грубые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применение химического оружия, в том числе зарина и газообразного хлора и сернистого иприта, которые запрещены международным правом, а также акты насилия сирийского режима, нагнетающие межконфессиональную напряженность среди сирийского населения,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем осуществления под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа, и создания конституционного комитета, который подготовит условия для проведения свободных и справедливых выборов и осуществления политического перехода в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности с целью установить заслуживающее доверия и инклюзивное правление на внеконфессиональной основе при всестороннем, равноправном и значимом участии женщин и молодежи, приветствуя создание Конституционного комитета, подтверждая в этой связи важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве, подчеркивая важность их всестороннего, равноправного и конструктивного участия во

²⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление ([A/71/53/Add.2](#) и [A/71/53/Add.2/Corr.1](#)), гл. II.

²⁵ Там же, семьдесят вторая сессия, *Дополнение № 53* ([A/72/53](#)), гл. II.

²⁶ Там же, гл. V, разд. А.

²⁷ Там же, *Дополнение № 53А* ([A/72/53/Add.1](#)), гл. III.

²⁸ Там же, *семьдесят третья сессия*, *Дополнение № 53А* ([A/73/53/Add.1](#)), гл. III.

²⁹ [S/PRST/2011/16](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года* — 31 июля 2012 года ([S/INF/67](#)).

³⁰ [S/PRST/2013/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года* — 31 июля 2014 года ([S/INF/69](#)).

³¹ [S/PRST/2015/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года* — 31 декабря 2016 года ([S/INF/71](#)).

³² [S/PRST/2019/12](#).

всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и их вовлеченности в эти усилия и их роли в принятии решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов и отмечая работу, которую ведет с этой целью Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии,

напоминая о своем требовании, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических и религиозных общин,

с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые Специальным посланником для создания Конституционного комитета с целью содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в работе Комитета и подчеркивая, что политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике требует полного осуществления всех аспектов резолюции [2254 \(2015\)](#), включая проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц и беженцев, которые имеют право голосовать, а также создание нейтральной и безопасной обстановки,

подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года³³, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, проведенных в Вене 30 октября 2015 года, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

приветствуя призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и призыв Специального посланника к полному, незамедлительному и общенациональному прекращению огня на всей территории Сирийской Арабской Республики, одобренный Советом Безопасности в его резолюции [2532 \(2020\)](#) от 1 июля 2020 года, подтверждая, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву, продолжая при этом поддерживать законные контртеррористические операции против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известного также как ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра») и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которые признал таковыми Совет Безопасности,

настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в политическом процессе под эгидой Специального посланника и его канцелярии в Женеве в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, включая полное и конструктивное участие и представленность женщин во всех усилиях и процессах принятия решений, приветствуя

³³ Резолюция [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, приложение II.

возобновление функционирования действующего под руководством и при активном участии самих сирийцев конституционного комитета, созданного и работавшего при посредничестве Специального посланника в Женеве 24–29 августа 2020 года, и настоятельно призывая сирийские стороны, в особенности сирийский режим, к конструктивному и активному взаимодействию в целях продвижения вперед работы комитета на основе согласованного круга полномочий и правил процедуры,

с глубокой обеспокоенностью отмечая ставшую системной безнаказанность сирийского режима за совершаемые в ходе текущего конфликта наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и ущемления прав человека, иной раз равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и ущемлений,

особо отмечая важность привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления в нарушение норм международного права, совершенные в ходе конфликта, для обеспечения прочного мира,

напоминая о том, что на фоне недовольства населения ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Даръа вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что насильственные действия сирийского режима по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые артиллерийские обстрелы гражданских лиц, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности насильственных экстремистских групп и террористических групп,

ссылаясь на все соответствующие резолюции о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций, включая свою резолюцию [73/137](#) от 14 декабря 2018 года, а также на резолюции Совета Безопасности о защите гуманитарного персонала, включая резолюцию [2175 \(2014\)](#) от 29 августа 2014 года, и на соответствующие заявления Председателя Совета Безопасности, в которых говорится о предусмотренных международным гуманитарным правом конкретных обязанностях в отношении уважения статуса и защиты в ситуациях вооруженного конфликта всего медицинского персонала и гуманитарных работников, выполняющих исключительно медицинские обязанности, их транспортных средств, имущества, больниц и других медицинских учреждений и обеспечение того, чтобы раненые и больные получали в максимальной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и осуждая нападения на больницы и места сосредоточения больных и раненых, в том числе полевые госпитали, а также нападения на медицинский персонал и гуманитарных работников, которые идут вразрез с нормами международного гуманитарного права,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу неизбежного применения сирийским режимом силы против гражданских лиц, которое приводит к огромным людским страданиям, провоцирует распространение насильственного экстремизма и насильственных экстремистских групп и свидетельствует о том, что сирийский режим по-прежнему не обеспечивает защиту населения и не выполняет соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций, а также о том, что он прикрывает военные преступления и преступления против человечности и создает благоприятную среду для их совершения,

выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося присутствия насильственного экстремизма и насильственных экстремистских групп, террористов и террористических групп и решительно осуждая все

нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике какой бы то ни было стороной конфликта, в частности ИГИЛ (известным также как ДАИШ), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», вооруженными группами и негосударственными субъектами, а также сирийским режимом и его союзниками,

отмечая с серьезной обеспокоенностью сделанный Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике вывод о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданских лиц,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что всякое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, виновных в применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике начиная с 2012 года, в том числе факты его применения, о которых сообщила в апреле 2020 года Группа по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, сделавшая вывод о наличии разумных оснований полагать, что в марте 2017 года сирийские военно-воздушные силы предприняли три нападения с применением химического оружия в Эль-Латамне, приветствуя принятое 9 июля 2020 года Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия решение³⁴, в котором Исполнительный совет осудил применение Сирийской Арабской Республикой химического оружия в Эль-Латамне и просил, чтобы Сирийская Арабская Республика в течение 90 дней приняла меры для исправления ситуации, сожалея о невыполнении Сирийской Арабской Республикой этой просьбы, ссылаясь на доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций от 26 октября 2017 года³⁵, в котором был сделан вывод о том, что сирийские военно-воздушные силы несут ответственность за применение химического оружия зарин в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года, и на доклад Механизма от 24 августа 2016 года³⁶, в котором был сделан вывод о том, что сирийские военно-воздушные силы несут ответственность за нападения с применением токсичных веществ в Талменесе в 2014 году и в Сармине и Кменасе в 2015 году и что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применило сернистый иприт в Мареа в 2015 году и в Умм-Хоше в 2016 году, в этой связи с большой обеспокоенностью отмечая доклады миссий по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия об инцидентах в Саракибе и о предполагаемом применении токсичных химикатов в качестве оружия в Думе, в которых был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что имело место применение токсичного химиката в качестве оружия, и требуя, чтобы те, кто несет ответственность за это, незамедлительно прекратили всякое дальнейшее применение химического оружия,

заявляя о поддержке работы, которую ведет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады, решительно осуждая

³⁴ A/74/959-S/2020/724, добавление.

³⁵ S/2017/904.

³⁶ S/2016/738/Rev.1.

отсутствие сотрудничества с Комиссией по расследованию со стороны сирийского режима, подтверждая свое решение препровождать доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за брифинги, проведенные для членов Совета Безопасности, и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проводить такие брифинги для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

с удовлетворением отмечая доклады Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию за 2019 и 2020 годы³⁷ и их рассмотрение Генеральной Ассамблеей, отмечая с серьезной обеспокоенностью замечание Комиссии по расследованию о наличии разумных оснований полагать, что с марта 2011 года сирийский режим совершает широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население, равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе на медицинские учреждения, персонал и транспорт, и блокирование автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, произвольные задержания, суммарные казни и другие нарушения и ущемления. и подчеркивая необходимость изучения сообщений о таких действиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

решительно осуждая убийства содержащихся под стражей лиц, которые, по сообщениям, совершаются на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе разведслужбы Военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую режимом практику массовых казней через повешение, а также имеющие место убийства задержанных лиц в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции не был принят³⁸, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

ссылаясь также на доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию от 6 апреля 2020 года³⁹ об ударах, в результате которых были повреждены и разрушены медицинские учреждения на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе объекты, координаты которых включены в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций в качестве меры для обеспечения того, чтобы они не стали объектом нападения или

³⁷ [A/73/295](#), [A/73/741](#) и [A/74/313](#).

³⁸ [S/2014/348](#).

³⁹ См. [S/2020/278](#), приложение.

насилия, в котором было изучено большинство этих случаев и сделан вывод, что существует «высокая вероятность того, что эти удары были нанесены правительством Сирийской Арабской Республики и/или его союзниками», и установлено, что в момент нанесения некоторых ударов в них предоставлялись медицинские услуги и что ни в самих учреждениях, ни вблизи них не было групп вооруженной оппозиции, и призывая все стороны придерживаться правил деэскалационного механизма и соблюдать их,

призывая к незамедлительной отмене Закона № 10/2018 и будучи обеспокоена тем, что сирийский режим посягает на права сирийцев на жилье и землю и на их права собственности, прежде всего путем лишения, в соответствии с национальным законодательством, перемещенных сирийцев прав на землю и прав собственности и принятия аналогичных мер, которые будут иметь значительные негативные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в частности для предъявления ими прав собственности и для их безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит ситуация на местах, и выражая обеспокоенность по поводу сообщений о нарушениях вооруженными группами в подконтрольных им районах прав сирийцев на жилье, землю и имущество,

сожалея в этой связи о существовании и применении национального законодательства, в частности Закона № 42/2018 и других законодательных актов и практики, касающихся прав на жилье, землю и имущество, которые наносят серьезный ущерб правам сирийцев, перемещенных в результате конфликта, требовать возвращения своей собственности, о чем свидетельствуют продолжающие поступать сообщения о широкомасштабном сносе недвижимости в районах, ранее подконтрольных сирийской оппозиции, а также о конфискации имущества, принадлежащего произвольно задержанным и пропавшим без вести лицам, на всей территории Сирийской Арабской Республики, призывая к незамедлительной отмене этого законодательства и подчеркивая право каждого, включая перемещенных сирийцев, не быть произвольно лишенным своего имущества и иметь возможность безопасного, добровольного и достойного возвращения в свой дом, когда это позволит сделать ситуация на местах,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) и 2533 (2020) остаются невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и безопасного, полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа на всей территории Сирийской Арабской Республики,

подчеркивая, что трансграничный гуманитарный механизм остается важнейшим и жизненно необходимым каналом для удовлетворения гуманитарных потребностей значительной части населения Сирийской Арабской Республики, которой не может быть оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая, что немедленное и существенное улучшение трансграничного доступа и уважение сугубо гуманитарного характера деятельности крайне важно для предотвращения дальнейших ненужных страданий и гибели людей,

выражая серьезную озабоченность по поводу последствий пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и по поводу сообщений Организации Объединенных Наций о росте числа извещений о смерти и захоронений, которые, судя по всему, указывают на то, что фактический уровень заболеваемости

COVID-19 в Сирийской Арабской Республике значительно выше официальных цифр, признавая, что пандемия бросает серьезный вызов разрушенной системе здравоохранения, социально-экономической и гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, подчеркивая, что серьезный риск, создаваемый COVID-19, делает еще более насущной задачу использования всех возможных средств, включая трансграничный механизм, для оказания помощи нуждающимся без предварительных условий и дискриминации, призывая к предоставлению гуманитарной помощи во всех частях Сирийской Арабской Республики, в том числе в районах, где гуманитарные потребности ощущаются особенно остро, и подчеркивая важность точного и своевременного сбора данных и отчетности,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности [2170 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,5 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 11,1 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 5,9 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года более 17 000 детей погибло и еще большее число детей пострадало, а также по поводу всех нарушений и ущемлений, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, включая нарушения, связанные с их вербовкой и использованием, похищением, убийством и калечением и изнасилованием и другими формами сексуального насилия, нападениями на школы и больницы и отказом в гуманитарном доступе, а также их произвольные аресты, содержание под стражей и пытки, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита», и отмечая в этой связи принятие 18 июля 2019 года выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, касающихся детей и вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике⁴⁰, а также доклад Независимой международной комиссии по расследованию от 13 января 2020 года, озаглавленный «У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике», и подчеркивая, что сирийский режим и его союзники должны соблюдать свои имеющиеся отношение к детям обязательства по применимым нормам международного права, включая Конвенцию о правах ребенка и протоколы к ней,

с озабоченностью отмечая, что в настоящее время в лагере Эль-Холь проживают более 64 000 человек, 92 процента из которых составляют женщины и дети, в том числе около 35 000 детей в возрасте до 12 лет, которые живут в крайне трудных условиях,

с серьезной обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), отмечая в этой связи выдачу сирийским режимом извещений о смерти содержащихся под стражей лиц, являющуюся дополнительным указанием на

⁴⁰ [S/AC.51/2019/1](#).

систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также представленные Комиссией в марте 2019 года сообщения о масштабах и размахе произвольных арестов и задержаний, практикуемых правительственными силами в качестве инструментов репрессий, которые приводят к смерти в местах содержания под стражей десятков тысяч мирных сирийских граждан, и сообщения о том, что смерть тысяч людей, ранее задержанных в Хаме, Латакии, Хасеке и Дамаске, была подтверждена учреждениями сирийского режима посредством выдачи свидетельств о смерти, и выводы из опубликованного в марте 2018 года доклада Комиссии, озаглавленного «Содержание под стражей в Сирийской Арабской Республике: путь вперед», отмечая, что местонахождение десятков тысяч задержанных по-прежнему не установлено и не подтверждено сирийским режимом, ссылаясь на ужасающие рассказы о пытках, оставлении без ухода и нечеловеческих условиях, которые Комиссия тщательно задокументировала и назвала равносильными преступлениям против человечности, об истреблении, убийствах, изнасилованиях или других формах сексуального насилия, пытках и заключении под стражу в ходе широко и систематически производимых режимом задержаний и срочно призывая прекратить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие в местах содержания под стражей, и положить конец всем формам содержания под стражей без связи с внешним миром, освободить всех произвольно задержанных, принять все возможные меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года по розыску и выяснению информации о судьбе задержанных и/или пропавших без вести лиц и дальнейшему установлению эффективного канала связи с родственниками для надлежащего удовлетворения их правовых, экономических и психологических потребностей, как это предусмотрено в ее последнем докладе⁴¹,

настоятельно призывая сирийский режим передать семьям останки их родственников, о судьбе которых было сообщено, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу тех, кто числится пропавшими без вести или до сих пор находится в заключении, многие из которых по-прежнему находятся под стражей и крайне подвержены COVID-19 из-за переполненности тюрем и уже существующих проблем со здоровьем, таких как повсеместное недоедание и туберкулез, несмотря на призывы Генерального секретаря, Специального посланника и международного сообщества к широкомасштабному освобождению заключенных в Сирийской Арабской Республике с целью сдержать распространение вируса,

приветствуя резолюцию 2475 (2019) Совета Безопасности от 20 июня 2019 года о положении инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, выражая серьезную обеспокоенность непомерным воздействием вооруженных конфликтов на инвалидов, включая оставление без ухода, насилие и недоступность основных услуг, обращая особое внимание на потребности всего затронутого конфликтом гражданского населения в защите и помощи и подчеркивая необходимость учета особых потребностей инвалидов при оказании гуманитарной помощи в ходе сирийского конфликта,

выражая глубокую признательность за значительные усилия, предпринимаемые соседними странами и другими странами региона для размещения сирийцев, при этом отмечая усиливающиеся финансовые, социально-

⁴¹ A/HRC/45/31.

экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности,

заявляя о своей полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленных на то, чтобы защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия и инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2258 \(2015\)](#) Совета Безопасности, настоятельно призывая сирийские стороны конструктивно взаимодействовать с Конституционным комитетом, чтобы подготовить почву для переговоров в отношении подлинного политического перехода, отмечая с признательностью посреднические усилия, предпринятые для содействия введению режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции [2336 \(2016\)](#), и поддерживая усилия, предпринимаемые с целью положить конец насилию, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны режима прекращения боевых действий в Сирийской Арабской Республике выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддерживать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения боевых действий, который существенно необходим для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, массовых и грубых нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и попрание международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать гражданские лица, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязанности по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу применения сирийским режимом вооруженного насилия в отношении сирийского народа с начала мирных протестов в 2011 году и требует, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, принимал все возможные меры предосторожности, чтобы не допускать или по меньшей мере всячески сводить к минимуму случайную гибель гражданских лиц, нанесение увечий гражданским лицам и ущерб гражданским объектам, и выполнял свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнил положения резолюций [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности;

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под

эгидой Организации Объединенных Наций, прилагая усилия для прекращения боевых действий на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить полный, незамедлительный и безопасный гуманитарный доступ, добиваться освобождения произвольно задержанных лиц и обеспечить проведение оценки числа лиц, находящихся в тюрьмах, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, учитывая, что положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и попранию международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права может только прочное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта;

4. *решиительно осуждает* всякое применение химического оружия, в частности хлора, зарина и сернистого иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее серьезных преступлений по международному праву и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении⁴² и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, виновных в разработке, производстве, приобретении, накоплении, хранении, передаче или применении химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *решиительно осуждает также* продолжающееся применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в частности три нападения с применением химического оружия в Эль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года, нападение с применением зарина в Хан-Шайхуне 4 апреля 2017 года, нападение с применением хлора в Саракибе 4 февраля 2018 года, нападение в Думе 7 апреля 2018 года и нападение с применением хлора в мухафазе Латакия 19 мая 2019 года, в результате которых погибли десятки мужчин, женщин и детей и сотни людей сильно пострадали, ссылается на резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности, в которой Совет постановил, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, ссылается на соответствующие доклады Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия и Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и требует, чтобы сирийский режим и ИГИЛ (известное также как ДАИШ) незамедлительно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

6. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу нападения с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года и принимает к сведению доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике о том, что имеется множество свидетельств сброса хлора с вертолета на жилое здание, а также доклад миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в отношении этого нападения⁴³, в котором говорится, что по итогам оценки и анализа всей собранной миссией информации есть разумные основания полагать, что имело место применение токсичного химиката в качестве оружия;

⁴² United Nations, Treaty Series, vol. 1974, No. 33757.

⁴³ См. S/2019/208, приложение.

7. *с удовлетворением отмечает* создание и начало функционирования Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, которой поручено установить лиц, ответственных за применение химического оружия, внося тем самым важный вклад в достижение конечной цели привлечения к ответу таких лиц, и в связи с этим также с удовлетворением отмечает заключение меморандума о договоренности между Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Организацией по запрещению химического оружия, а также текущее сотрудничество между ними;

8. *с удовлетворением отмечает* издание бюллетеня Генерального секретаря об архивах и записях Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций⁴⁴ и призывает Генерального секретаря обеспечить оперативную обработку соответствующих материалов для их передачи Международному беспристрастному и независимому механизму без дальнейших задержек и не позднее чем в конце семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи;

9. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, связанных с ее объявлением в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию⁴⁵;

10. *просит* Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия рассмотреть дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

11. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу массовых и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийский режим и проправительственные ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, нападения на школы, больницы, гражданские пункты водоснабжения и культовые сооружения, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства мирных протестующих, правозащитников и журналистов, отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, насильственное перемещение лиц, принадлежащих к меньшинствам, и тех, кто выступает против сирийского режима, противоправное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и

⁴⁴ ST/SGB/2019/4.

⁴⁵ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение, другие нарушения и ущемления прав человека, в том числе женщин и детей, и нарушения норм международного гуманитарного права;

12. *безоговорочно осуждает* все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и акты насилия в отношении них со стороны сирийского режима, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

13. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права вооруженными негосударственными субъектами, включая убийства и преследование отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

14. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц ИГИЛ (известным также как ДАИШ), «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», террористическими группами, такими как «Хуррас ад-Дин», которые признал таковыми Совет Безопасности, и другими насильственными экстремистскими группами, а также грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые они продолжают совершать, и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной или этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

15. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности нарушения, связанные с убийствами женщин и девочек, сексуальным и гендерным насилием, в том числе обращением женщин и девочек в рабство, их сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами над ними, и вербовкой, использованием и похищением детей;

16. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченное Комиссией по расследованию, и вызывающее тревогу воздействие такого перемещения на демографический состав страны, равносильное стратегии радикального изменения демографии, инициированной сирийским режимом, его союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, ответственные за такие нарушения международного права, должны предаваться

правосудию, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

17. *особо отмечает* важность создания условий, благоприятствующих добровольному, безопасному, достойному и осознанному передвижению внутренне перемещенных лиц по территории Сирии, и настоятельно призывает все стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью обеспечить, чтобы все такие передвижения соответствовали Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁴⁶ и чтобы перемещенные лица получали информацию, необходимую им для принятия обоснованных и добровольных решений относительно своего передвижения и своей безопасности;

18. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями об изменении социально-демографической структуры районов по всей стране и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить все действия, которые к этому приводят, в том числе любые действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям или преступлениям против человечности;

19. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴⁷, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе обязательство обеспечить выдачу или судебное преследование, закрепленное в статье 7 Конвенции;

20. *рекомендует* Специальному докладчику по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжать заниматься неотложными вопросами прав человека и гуманитарного положения внутренне перемещенных лиц в Сирийской Арабской Республике в целях оказания государствам-членам, Организации Объединенных Наций, в том числе учрежденной Генеральным секретарем Группе высокого уровня по вопросу о перемещении лиц внутри страны, и другим участникам гуманитарной и правозащитной деятельности помощи в повышении эффективности мер реагирования, принимаемых в связи с внутренним перемещением населения в Сирийской Арабской Республике, с акцентом на выработку вариантов долговременного решения проблемы перемещенных лиц, сокращении значительного разрыва между потребностями и имеющимися ресурсами, улучшении сбора и координации данных о перемещении, в том числе данных по перемещенным детям, и оказании более эффективной помощи в рамках хорошо спланированных программ;

21. *сожалеет* о закрытии Баб-эс-Саляма для целей трансграничной доставки гуманитарной помощи и настоятельно призывает Совет Безопасности вновь разрешить использование пунктов пересечения границы в Баб-эс-Саляме и Эль-Ярубии и продолжить рассмотрение возможности открытия дополнительных пунктов пересечения границы на основе доклада Генерального секретаря об альтернативном порядке использования пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, особо отмечает, что более 6,2 миллиона человек живут в районах, не контролируемых сирийским режимом, и 4,2 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи, а также учитывает мультипликативный эффект от

⁴⁶ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

⁴⁷ United Nations, Treaty Series, vol. 1465, No. 24841.

пандемии COVID-19 и то, что трансграничный механизм остается незаменимым средством удовлетворения гуманитарных потребностей населения, которому не может быть оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, с учетом ограничений, связанных с трансграничной помощью;

22. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны в конфликте не чинили помех полному, своевременному, незамедлительному, неограниченному и безопасному гуманитарному доступу, и призывает продолжить оказание трансграничной гуманитарной поддержки после июля 2021 года;

23. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями международного права прав человека и ущемлением прав человека, в этой связи выражает глубокую обеспокоенность по поводу обстановки повсеместной безнаказанности за совершение сексуального и гендерного насилия, настоятельно призывает все стороны в конфликте, в особенности сирийский режим, немедленно прекратить сексуальное и гендерное насилие и настоятельно призывает сирийский режим обеспечить, чтобы жертвы и лица, пострадавшие от сексуального и гендерного насилия, совершенного террористическими группами, которые признала в качестве таковых Организация Объединенных Наций, рассматривались как жертвы и лица, пострадавшие от терроризма, имели доступ к комплексной поддержке и возможность добиваться возмещения и компенсации ущерба;

24. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого международного права, в том числе связанные с их вербовкой и использованием, убийством и калечением, изнасилованием и всеми другими формами сексуального насилия, их похищением, отказом в гуманитарном доступе к детям и в их праве на получение образования и нападениями на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольными арестами детей, их незаконным содержанием под стражей, пытками детей, жестоким обращением с ними и их использованием в качестве «живого щита»;

25. *выражает* глубокую обеспокоенность в связи с лишением детей свободы за их связь или предполагаемую связь с вооруженными группами или вооруженными силами и настоятельно призывает сирийский режим выполнить свои обязательства по Конвенции о правах ребенка, когда это применимо, в частности в отношении того, что арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и что в действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка;

26. *подтверждает*, что сирийский режим несет ответственность за систематическую практику насильственных исчезновений, отмечает мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийским режимом практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи целенаправленного применения такой практики в отношении молодых мужчин и использование режима прекращения боевых действий в качестве возможности для их насильственной вербовки и произвольного задержания;

27. *требует*, чтобы сирийский режим сообразно своим обязательствам по соответствующим положениям международного права прав человека и международного гуманитарного права содействовал обеспечению недискриминационного доступа к услугам здравоохранения, уважал статус раненых и больных, а также медико-санитарных работников и защищал их от попыток воспрепятствовать выполнению ими своих обязанностей, угроз и посягательств на их физическую неприкосновенность, и с обеспокоенностью отмечает ограниченную доступность услуг здравоохранения в связи с пандемией COVID-19, особенно на севере Сирийской Арабской Республики, где сети медицинских учреждений потерпели серьезный ущерб, а во многих случаях были уничтожены в результате воздушных ударов режима и его союзников;

28. *решительно осуждает* все нападения на раненых и больных, а также на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, а также на больницы и другие медицинские учреждения, выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, имущество и объекты должны пользоваться защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

29. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте разработать эффективные меры для предотвращения актов насилия в отношении больных и раненых, внутренне перемещенных лиц, медицинского и гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские обязанности, больниц и других медицинских учреждений, а также для предотвращения нападений и угроз нападения на них, в том числе проводя всесторонние, оперативные, беспристрастные и эффективные расследования для привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении таких актов;

30. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу содержащихся в докладе Комиссии по расследованию от июля 2020 года выводов относительно по меньшей мере 1500 ударов с воздуха, главным образом с применением ракет класса «воздух-земля» и «бочковых» бомб, которые были произведены в юго-восточной части Идлиба и западной части Алеппо за период с 1 ноября 2019 года по 5 марта 2020 года и в результате которых были повреждены медицинские учреждения, школы и рынки и погибли мирные жители, и отмечает «разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военные преступления, умышленно нанеся удары с воздуха по медицинскому персоналу и медицинским учреждениям», а также «военное преступление, заключающееся в совершении неизбирательных нападений, повлекших за собой гибель или ранения мирных жителей», что привело к перемещению более 560 000 человек из северо-западной части Идлиба, в дополнение к ранее сделанному выводу о том, что с начала конфликта перемещению — часто неоднократному — подверглось более половины из 2,5 миллиона человек, проживающих в Идлибе, подчеркивает, что ситуация в Идлибе вызывает особую обеспокоенность, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать новой гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения боевых действий и предоставление оперативного, беспрепятственного и стабильного гуманитарного доступа;

31. *требует*, чтобы сирийский режим в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный, безопасный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

32. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и

иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность тем, что их участие еще более осложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для этого региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы и те, кто воюют на стороне сирийского режима, включая все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

33. *требует*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека, ущемлениям прав человека и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами и о запрещении неизбирательных и несоразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечивали возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийский режим несет главную ответственность за защиту своего населения;

34. *осуждает самым решительным образом* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на пользующиеся защитой объекты, включая неизбирательные и несоразмерные нападения, а также нападения, которые могут представлять собой военные преступления, просит Комиссию по расследованию продолжать расследовать все такие деяния и требует, чтобы сирийский режим выполнял свою обязанность по защите сирийского населения;

35. *требует*, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, все несоразмерные нападения и всякое неизбирательное применение оружия в населенных районах, и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

36. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

37. *просит* Международный беспристрастный и независимый механизм представлять Генеральной Ассамблее начиная с ее семьдесят пятой сессии годовой доклад об осуществлении своего мандата при сохранении конфиденциального характера своей основной работы, приурочив его к ежегодному представлению доклада руководителя Механизма в апреле на пленарном заседании Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

38. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновны в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлении прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд в соответствии с принципом комплементарности;

39. *с удовлетворением отмечает* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией согласно своему национальному законодательству и международному праву и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

40. *настоятельно просит* Комиссию по расследованию представить Генеральной Ассамблее в ходе интерактивного диалога на ее семьдесят шестой сессии последний доклад о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и рекомендует структурам Организации Объединенных Наций, которые осуществляют мониторинг и представляют информацию, и в дальнейшем документировать нарушения международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека, включая те из них, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности и военным преступлениям, вынести рекомендации для усиления защиты гражданского населения и повышения эффективности мер по привлечению виновных к ответственности, а также обеспечить возможность заслушать свидетельские показания сирийских правозащитников, жертв пыток и сексуального насилия, бывших задержанных и других сирийцев, используя для этого надлежащие и гарантирующие безопасность средства;

41. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и, обращая внимание на принцип разделения бремени ответственности, настоятельно призывает международное сообщество исполнить свой долг и в срочном порядке обеспечить оказание финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев;

42. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям и другим участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую им для предоставления гуманитарной и медицинской помощи миллионам нуждающихся сирийцев, включая как перемещенных внутри страны лиц, так и лиц, находящихся в принимающих странах и общинах;

43. *с удовлетворением отмечает* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны активизировать эти усилия, призывает также другие государства за пределами региона рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи и признает необходимость улучшения условий на местах для того, чтобы беженцы могли добровольно, осознанно, в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места или в другое место по своему выбору;

44. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи от кого бы он ни исходил, в частности отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи;

45. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный, безопасный и свободный доступ Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, такие как Эр-Рукбан, чтобы сирийский режим прекратил препятствовать передвижению Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности через северо-восточную часть и другие районы Сирийской Арабской Республики, особенно с учетом сужения гуманитарного пространства и ухудшения гуманитарной обстановки после того, как в резолюциях 2504 (2020) и 2533 (2020) Совета Безопасности не было дано разрешения на открытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, поддерживал функционирующим пункт пересечения границы Фиш-Хабур и обеспечивал бесперебойные поставки гуманитарной помощи нуждающимся на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по коммерческим маршрутам, в соответствии с резолюциями 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) и 2533 (2020) Совета Безопасности;

46. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного задержания, пыток и убийств гражданских лиц, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего «Хаят тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), а также ИГИЛ (известным также как ДАИШ), и филиалами «Аль-Каиды», такими как «Хуррас ад-Дин», и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

47. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах содержащихся под стражей лиц сирийской службой военной разведки;

48. *решительно осуждает* убийства содержащихся под стражей лиц, которые, согласно сообщениям, совершаются на объектах сирийской службы военной разведки, и призывает сирийский режим освободить всех незаконно задержанных лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и содействовать представлению информации о тех, кто до сих пор находится под стражей, а также о тех, кто погиб, находясь в местах лишения свободы после задержания сирийским режимом, и возвращению их останков, обеспечивая полную транспарентность в отношении того, что произошло с этими лицами, и настоятельно призывает режим немедленно прекратить свою отвратительную практику массовых задержаний и пыток с целью заставить замолчать и подавить политическую оппозицию, журналистов и других представителей средств массовой информации и лишить сирийских граждан их прав на свободу выражения мнений;

49. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся во всех тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

50. *требуется* в этой связи немедленного освобождения всех лиц, произвольно или незаконно задержанных сирийским режимом, отмечает, в частности, дополнительные серьезные риски для здоровья, создаваемые пандемией COVID-19, и высокие риски, ухудшающие и без того тяжелое положение заключенных, и отмечает в этой связи заявления, сделанные Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальным посланником и Комиссией по расследованию;

51. *требуется*, чтобы все стороны предпринимали все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов, включая лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и подчеркивает, что главная ответственность за защиту населения в этой связи лежит на сирийском режиме;

52. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны военным преступлениям, и подчеркивает необходимость предания правосудию лиц, совершивших такие преступления;

53. *выражает сожаление* по поводу военного наступления, которое началось в декабре 2019 года в мухафазе Идлиб и прилегающих районах и повлекло за собой крупномасштабные ранения, гибель, перемещение и страдания гражданского населения и нанесло огромный ущерб гражданской инфраструктуре, напоминает о выводах Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, учрежденной Генеральным секретарем в этой связи, с глубокой озабоченностью отмечает недавние выводы Комиссии по расследованию о том, что имеются разумные основания полагать, что во время упомянутого наступления были совершены военные преступления и преступления против человечности, принимает также к сведению замечания Комиссии о неодинаковых последствиях этого военного наступления для мужчин и для женщин и по-прежнему крайне обеспокоена этой ситуацией;

54. *с озабоченностью отмечает* сохранение небезопасной обстановки на северо-востоке Сирийской Арабской Республики и сужение гуманитарного пространства после того, как в резолюциях [2504 \(2020\)](#) и [2533 \(2020\)](#) Совета Безопасности не было дано разрешения на открытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, которое еще больше усугубляется отсутствием доступа к воде и электричеству, что продолжает подрывать стабильность и безопасность всего региона, сводя на нет успехи в борьбе с ИГИЛ (также известным как ДАИШ) и ухудшая гуманитарную обстановку и способность гуманитарных организаций удовлетворять гуманитарные потребности;

55. *подчеркивает*, что особую обеспокоенность вызывает ситуация в северной части мухафазы Алеппо и в Идлибе, решительно осуждает нападения на гражданских лиц, персонал оперативного реагирования и гражданскую инфраструктуру, отмечая, что продолжающееся насилие, включая бомбардировки с воздуха, продолжает приводить к гибели и ранениям гражданских лиц и персонала оперативного реагирования, а также наносит катастрофический ущерб

гражданской инфраструктуре, включая медицинские и образовательные учреждения, и приветствует создание комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которой поручено расследовать случаи разрушения и повреждения объектов, включенных в дезэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций;

56. *просит* Генерального секретаря в первом квартале 2021 года проинформировать Генеральную Ассамблею о положении в Сирийской Арабской Республике, в том числе о ходе осуществления резолюции [2254 \(2015\)](#), гуманитарной обстановке и правах человека;

57. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры для обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, включая национальных сотрудников и сотрудников, нанятых на местах, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы передвижения и доступа таких лиц, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения любой из сирийских сторон его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#) и [2449 \(2018\)](#);

58. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее, эффективное и значимое участие женщин во всех усилиях, направленных на достижение политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюции [1325 \(2000\)](#) и всех последующих резолюциях по вопросу о женщинах, мире и безопасности;

59. *подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике можно урегулировать только политическим путем, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности — переход, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в отношении создания, при полном и эффективном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем людям, независимо от пола, религии и этнической принадлежности, обеспечена равная защита, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, наделенного всей полнотой исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных институтов.